

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное

2 сентября 1907 г.

изданіе.

№ 35.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакция
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Редакция открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Отъ Совѣта Братства препод. Саввы Сторожевскаго при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ.

Въ понедѣльникъ 10-го сентября имѣеть быть празднованіе шестой годовщины *Братства преп. Саввы Сторожевскаго* для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Звенигородскаго духовнаго училища. По сему случаю въ Преображенскомъ училищномъ храмѣ будутъ совершены: 9-го числа всенощное бдѣніе, а 10-го божественная литургія и послѣ нея предъ св. мощами преп. Саввы—молебствіе. Затѣмъ, въ помѣщеніи училища имѣеть быть общее собраніе членовъ Братства для выслушанія годичнаго отчета и избранія должностныхъ лицъ на новое двухлѣтіе, о чемъ и извѣщаются члены Братства и лица, сочувствующія его дѣламъ.

Соціалъ-демократія и естественная наука ¹⁾.

(Окончаніе. См. № 34).

Бebelъ въ своей книгѣ: „Женщина и социализмъ“ дозволяетъ себѣ очень пренебрежительно отзываться о результатахъ трудовъ философіи. Этотъ человѣкъ еще могъ бы кое-чему поучиться у Канта, что для него было бы существенно полезно при составленіи его сочиненія. Этому несравнимому мыслителю удалось именно ясно и неопровержимо доказать, что человѣческое знаніе имѣетъ свои твердыя границы, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать и то, гдѣ находятся эти границы, которыхъ наше мышленіе не можетъ переступить. Это знаніе простирается только на такіе предметы, которые доступны нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, слѣдовательно на тѣла, а что такое „вещь сама въ себѣ“,—эта объективная сущность всякаго тѣлеснаго бытія навсегда сокрыта отъ нашего знанія. Ни одинъ человѣкъ не знаетъ, напримѣръ, ни сегодня, не сможетъ когда-нибудь и въ будущемъ сказать намъ, что такое то, что мы называемъ матеріею и силой. Но что кромѣ видимыхъ, слѣдовательно, тѣлесныхъ вещей и существъ, есть и другія, не тѣлесныя, не матеріальныя, а духовныя, Кантъ въ этомъ нисколько не сомнѣвается, такъ какъ онъ твердо былъ убѣжденъ въ существованіи личнаго Бога. Субъективная увѣренность въ существованіи вещи или существа, которое мы не можемъ воспринимать нашими чувствами, называютъ вѣрою. Существованіе такихъ существъ и предметовъ, которыхъ я не могу знать, я необходимо долженъ принять на вѣру, между тѣмъ, какъ эта вѣра со всеми тѣми явленіями, которыя можетъ постигать мое знаніе, ничего не имѣетъ общаго; короче сказать: въ то, что я могу познать, я не имѣю нужды вѣровать, а во что я вѣрую, этого я не могу познать. Поэтому вѣра и знаніе, разсматриваемыя научно, никогда не сталкиваются враждебно, никогда не происходитъ между ними конфликта; ихъ области такъ ясно раздѣлены и различны, что они обоюдно преслѣдуютъ

¹⁾ Изъ книги Флейшмана „Противъ социалъ-демократіи“, переводъ съ нѣмецкаго М. В.

другъ друга только въ такихъ фанатичныхъ и сбитыхъ съ толку головахъ, какова, на примѣръ, голова Бебеля.—

И еще кое-что могъ бы Бебель заимствовать у своего товарища, пользующагося высокимъ уваженіемъ и авторитетомъ писателя въ области философіи, къ которой онъ такъ насмѣшливо относится. Онъ именно объявляетъ себя всецѣло и совершенно согласнымъ съ ученіемъ Дарвина о развитіи. Существенную же, основную часть его, съ которою это ученіе стоитъ или падаетъ, составляетъ, какъ видѣли мы, „борьба за существованіе“, при которой всегда остаются цѣлыми самыя сильныя и самыя приспособленныя къ этой борьбѣ члены одной породы, которые потомъ снова размножаются и устрояютъ у себя все лучшіе и лучшіе порядки. На этомъ, и прежде всего на этомъ, основывается возможность того предположенія, что изъ ячейки на длинной лѣстницѣ развитія въ концѣ концовъ является человѣкъ. Это называютъ закономъ природы, которому, по Дарвину, подчинены все органическія творенія; они могутъ называться, какъ имъ угодно: растеніями, животными, человѣкомъ, изъ коихъ, въ свою очередь, одно происходитъ изъ другого. Только при этомъ животное, въ отличіе отъ человѣка, который есть не что иное, какъ то же животное,—подчиняется закону природы безсознательно, тогда какъ человѣкъ дѣлаетъ это и долженъ дѣлать сознательно, съ полнымъ убѣжденіемъ въ непреложности этого закона. Животное при усовершенствованіи расы идетъ впередъ инстинктивно, побуждаемое внутреннимъ влеченіемъ, а человѣкъ, напротивъ, преслѣдуетъ извѣстныя цѣли и намѣренія. Какъ въ царствѣ животныхъ болѣе сильный экземпляръ давитъ и уничтожаетъ болѣе слабый, такъ происходитъ и необходимо должно происходить и въ мірѣ человѣческомъ: болѣе сильная раса тѣснитъ и подавляетъ болѣе слабую, и въ человѣчествѣ всякое движеніе къ высшимъ ступенямъ, всякое развитіе необходимо должно совершаться также путемъ борьбы за существованіе.

„Совсѣмъ нѣтъ“, восклицаетъ здѣсь Бебель, который эту борьбу за существованіе превращаетъ почти въ пустякъ, которую онъ въ своемъ будущемъ царствѣ ниспровергаетъ, какъ картонный домъ. Онъ прямо и рѣшительно

говорить: „мы уже доказали (?), что наши дарвинисты всюду терпят неудачу, гдѣ они свои теоріи примѣняютъ къ условіямъ человѣческаго существованія, такъ какъ они при этомъ поступаютъ большею частію эмпирически (!), и то, что имѣетъ значеніе для животныхъ, переносятъ прямо, безъ обиняковъ, на человѣка, не обращая вниманія на то, что человѣкъ, какъ высшей степени органическое животное, признавая законы природы, можетъ также и направлять ихъ по своей волѣ и пользоваться ими для своихъ цѣлей“. Далѣе говорится, что „при теперешнихъ условіяхъ приобрѣтенія собственности и при современномъ производствѣ борьба за существованіе необходима и для людей, которые не находятъ необходимыхъ жизненныхъ условій, понятна. Но несправедливо заключать отсюда, что то, что можетъ имѣть мѣсто теперь, должно оставаться неизмѣннымъ навсегда. Здѣсь—тотъ пунктъ, гдѣ дарвинисты попадаютъ на скользкую покатость (!), потому что они, хотя и изучали зоологію и антропологию, но не изучили социологіи, а скорѣе прямо перенимаютъ ее отъ нашихъ гражданскихъ идеологовъ. А потому и приходятъ къ ихъ ложнымъ обманчивымъ заключеніямъ“. Такимъ образомъ, этотъ логическій мыслитель категорически заявляетъ, что законъ природы на человѣка не простирается. Человѣкъ есть животное мыслящее, онъ можетъ по своему желанію „направлять“ эти законы природы. Вѣдь если бы Геккель и его единомышленники изучили социологию, какъ Бебель, они никогда не пришли бы къ тому странному заключенію, что и между людьми, какъ вездѣ въ природѣ, аристократъ тѣснитъ и стираетъ съ лица земли плебея. „Нѣтъ, мы, социаль-демократы, разсуждаетъ Бебель, не настолько глупы, мы поглотимъ буржуазію, и потомъ между нами будетъ тихо и спокойно, тогда мы будемъ жить въ мирѣ другъ съ другомъ и ѣсть изъ большого блюда счастья“.

Что собственно разумѣетъ Бебель подъ словомъ „управлять“ закономъ? Значитъ ли это вертѣть имъ, т. е. повертывать его въ противную сторону, какъ этого хочетъ этотъ человѣкъ, или всецѣло пѣть съ нимъ въ унисонъ, поддаться ему, „свистѣть“ подъ одну съ нимъ дудочку, какъ нѣкогда свистѣлъ одинъ изъ его товарищей въ

рейхстагѣ на законы нѣмецкаго государства? Я могу управлять тѣмъ, что имѣю въ своей власти, но не тѣмъ, что меня самого держитъ въ своей власти. Если существуютъ законы, то не ими слѣдуетъ управлять, но необходимо нужно—если стоять къ нимъ именно въ такомъ отношеніи, какъ Бебель къ закону природы—передъ ними преклоняться, имъ слѣдовать и подчиняться. Но то, что онъ заставляетъ дѣлать людей, это въ существѣ дѣла есть нѣчто совершенно противное борьбѣ за существованіе; онъ проповѣдуетъ точное подчиненіе закону, онъ старается препятствовать истинному прогрессу,—задерживать дальнѣйшее развитіе человѣка; въ силу этого онъ является реакціонеромъ самаго худшаго сорта, что впрочемъ обнаруживаетъ онъ и въ другихъ областяхъ.

Но мы видимъ, какъ далеко заходятъ, когда дозволяютъ поступать съ законами такъ, какъ социаль-демократія—съ закономъ ея страны, и если обходятся съ логикою такъ, какъ Бебель. Дѣло очевидно стоитъ такъ: или Дарвинъ правъ съ своею „борьбою за существованіе“, съ тѣмъ закономъ природы, который ненарушимо проходитъ чрезъ весь міръ живыхъ существъ, и тогда проповѣдь Бебеля о будущемъ государствѣ—есть ничто, совершенный нуль; или правъ Бебель, и тогда, наоборотъ, превращается въ ничто теорія Дарвина съ его закономъ и силами природы.—Или Бебель сталъ умѣреннымъ атеистомъ и матеріалистомъ? Или онъ сошелъ совсѣмъ съ ума? Или, можетъ быть, онъ удержалъ при себѣ—останавливается мое перо—часть еретической „свободной воли“ человѣка? Впрочемъ, послѣдняго я не смѣю и подумать: такъ сильно страшитъ меня эта мысль; я готовъ лучше предположить, что у этого человѣка не совсѣмъ благополучно съ логическимъ мышленіемъ. И это происходитъ отъ пренебреженія философіею.

А что отвѣтилъ бы ему Геккель на другой вопросъ,—если бы онъ удостоилъ его отвѣтомъ, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь, ибо онъ, этотъ ученый, въ умственномъ отношеніи стоитъ настолько же выше Бебеля, насколько колокольня выше собачьей конуры—на другой вопросъ: „Соціологія ли основывается на біологіи и антропологіи, или наоборотъ? Выводы-ли естественной науки зависятъ отъ

построенія соціологической системы, или же эта послѣдняя должна опираться на первую? Если бы ты повнимательнѣе проштудировалъ естественную науку и правильнѣе пользовался ея выводами, то ты никогда не пришелъ бы къ этой безумной противъ всѣхъ естественныхъ законовъ прогрѣшающей системѣ“.

Но кто остается въ этомъ конфликтѣ правымъ—такъ это Дарвинъ. Послѣднему необходимо долженъ отдать справедливость и тотъ, кто стоитъ не на его точкѣ зрѣнія. Мы, христіане, того мнѣнія, что человѣкъ не необходимо долженъ подчиняться природѣ, что онъ, напротивъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, господствуетъ надъ нею, и это господство личности мы называемъ нравственною свободою. Но этой свободы не достигаютъ чрезъ рожденіе, а многіе изъ людей и въ теченіе всей своей жизни не достигаютъ ея, равно какъ не достигаютъ и надлежащаго развитія своего разума. Они подчиняютъ себя природѣ, слѣдуетъ ея влеченіямъ и потому въ продолженіе своей жизни остаются рабами, подчиненными законамъ природы, подобно животнымъ. Этотъ законъ природы, послушаніе которому предлагаетъ и социаль-демократъ, гласить: всякая жизнь есть борьба за существованіе, и въ этой борьбѣ сильнѣйшій попираетъ болѣе слабаго. Это замѣчаемъ мы и всюду, гдѣ царствуютъ инстинкты природы, чувственность, самолюбіе и корыстолюбіе. Это происходило доселѣ какъ въ конкурентной борьбѣ индустріи, такъ и въ революціяхъ всѣхъ временъ. Во время французской революціи третье сословіе ниспровергло два другихъ, буржуазія сначала истребила дворянство и священниковъ вмѣстѣ съ королемъ, потомъ якобинцы съѣли жирардистовъ, потомъ Робеспьера и Дантона, потомъ явился самый сильный Наполеонъ и всѣ оставшіяся банды и шайки посадилъ въ мѣшокъ. И настоящее движеніе даетъ ясное свидѣтельство о господствѣ того закона борьбы. Четвертое (рабочее) сословіе, какъ сильнѣйшее, готовится ниспровергнуть и раздавить третье, социаль-демократъ хочетъ съѣсть буржуазію. Но если социаль-демократіи удастся это, то она на этомъ не остановится. Борьба пойдетъ далѣе. Революція сожретъ своихъ собственныхъ дѣтей. За социалистомъ уже поды-

маеть голову грозный анархистъ. Одно стихотвореніе очень вѣрно замѣчаетъ о герояхъ французской революціи: „каждая изъ этихъ проклятыхъ собакъ пожирается другою“. И если человѣчество, наконецъ, уничтожить своихъ притѣснителей, все же тогда не исчезнетъ и сильный, который снова все общество засунетъ въ мѣшокъ.

Споръ созрѣлъ для заключительнаго слова, которое должно быть таково: долю правды можетъ имѣть и матеріализмъ, утверждающій, что человѣкъ находится подъ вліяніемъ естественнаго закона и необходимо долженъ ему подчиняться, правѣ и христіанство, которое говоритъ, что человѣкъ можетъ становиться выше естественнаго закона и господствовать надъ природою; но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть правѣ социаль-демократія, которая утверждаетъ, что человѣкъ въ одно и то же время стоитъ и ниже и выше закона природы, что онъ и необходимо долженъ ему подчиняться и въ то же время имѣетъ власть управлять имъ по своему усмотрѣнію, даже можетъ противостоятъ проявленіямъ его собственной воли. Потому же социалистическое государство будущаго есть бредъ, пустая мечта, химера, у которой нѣтъ никакой научной подготовки. Что же касается лично Бебеля, то о немъ слѣдуетъ сказать такъ: или онъ—матеріалистъ, и въ такомъ случаѣ ему необходимо отказаться отъ своей социологической системы, или же ему, если онъ остается при этой послѣдней, нужно сознаться, что онъ не стоитъ на почвѣ „науки“.—

По почину Ренана...

„Жизнью Іисуса“ Ренана началось новое направленіе въ изученіи и построеніи Евангельской исторіи. Если до Ренана западно-европейская богословская наука знала только три школы: положительную, отрицательную и среднюю, то съ появленіемъ Ренановской „Жизни Іисуса“ появилось новое направленіе—*художественно-историческое* ¹⁾.

¹⁾ См. Ренанъ и его жизнь Іисуса проф. М. Д. Муретова, въ прилож. къ „Страннику“, 1907 г., мартъ.

Посвящая свой труд „чистой душѣ сестры своей Генриеты“ и назначая его смиреннымъ слугамъ и служительницамъ Бога, несущимъ бремя и трудъ дня, бѣднымъ женщинамъ, страждущимъ подъ тяжестью соціального гнета — всѣмъ, кого любилъ Самъ Христосъ и называлъ Своими учениками, Ренанъ, повидимому, не хочетъ довольствоваться одними средневѣковыми схоластическими тонкостями, онъ износитъ свою науку изъ тѣснаго кабинета... И Ренанъ, написавшій свою книгу, не въ ученое кабинетѣ матеріально обеспеченнаго профессора, а въ бѣдной хижинѣ на высотахъ Ливана, откуда предъ взоромъ ученаго раздвигались мѣста, *идяже стояте позъ Его*, достигъ желаннаго. Въ числѣ художниковъ описателей „жизни Иисуса“ онъ прошелъ, можно сказать, съ пальмой первенства. Онъ могъ бы насчитать болѣе десятка крупныхъ сознательныхъ, а иногда и бессознательныхъ, подражателей себѣ... Его книга появилась въ многочисленныхъ переводахъ на иностранные языки.

И однако въ то время, когда гремѣло имя Ренана, когда въ современный книжный потокъ такъ замѣтно врывается струя Ренановскаго духа, совершалось безпримѣрное въ исторіи предательство Христа...

Извѣстный чуткій критикъ ¹⁾ писалъ недавно о Ренанѣ: „книга Ренана создаетъ такую иллюзію, которая какъ бы магически очаровываетъ читателя, цѣпнеть его критическую силу и дѣлаетъ изъ него послушнаго медиума автора. Да, мы имѣемъ дѣло съ научно-художественнымъ внушеніемъ сильнаго, хотя и злого, генія знанія, мысли и слова. Вы незольно увлекаетесь, книга приковываетъ къ себѣ ваше вниманіе и воображеніе, вы какъ будто слѣдуете вмѣстѣ съ авторомъ за Христомъ, въ обществѣ Его учениковъ, по Галилеѣ, внимаете словамъ любви, блаженства, радости, — вы незамѣтно переходите потомъ въ Иерусалимъ, начинаете негодовать на этихъ тупыхъ умниковъ и тяжелосердныхъ книжниковъ, безъ всякаго въ себѣ удивленія начинаете находить удовольствіе въ грозныхъ обличеніяхъ Христа. Все время вы были послѣдователемъ Христа и апостоломъ... и вдругъ, въ концѣ концовъ, вы какъ

¹⁾ Проф. М. Д. Муретовъ.

будто потеряли Христа, перестали благоговѣть, сдѣлались Іудою... Сила Ренановской иллюзіи именно въ томъ и состоитъ, что читатель незамѣтно и невольно, какъ бы во снѣ или въ гипнозѣ, изъ ученика постепенно превращается въ предателя, изъ искренняго и вѣрующаго апостола — въ измѣнника и клеветника.

Только уже тогда, когда дочитали послѣднее слово книги, вы замѣчаете обманъ и сожалеете, что дозволили, хотя бы только минутное, затмененіе въ своемъ сердцѣ пресвѣтлаго лика Безгрѣшнаго Искупителя, — что не замѣтили святотатетвеннаго прикосновенія злого генія къ „святому святыхъ“ вашего духовнаго существа. Вы какъ будто присутствовали при незамѣтномъ въ глубокой тьмѣ ночи предательскомъ поцѣлуѣ, какъ бы слышали Іудино: радуйся, Учитель!.. и подобно апостолу Петру, полусознательно и внѣ себя, вы хватаетесь за мечъ... Критики и обличенія... Но уже поздно, предатель выдалъ Христа на поруганіе врагамъ. Вы поддались обману, невольно какъ бы отреклись, хотя на минуту отъ Христа!.. И вамъ ничего не останется, какъ только смыть нечистоту этого очарованія горькими слезами покаянія ¹⁾.

Если такъ можетъ говорить о „Жизни Іисуса“ Ренана мужъ науки — одинъ изъ авторитетныхъ русскихъ библеистовъ, то что нужно сказать о широкой читающей публикѣ, которая не можетъ отличить „правой отъ лѣвой“ въ области библейской критики. Понятно, что ея увлеченіе самое безотчетное, ея „зачитываніе“ Ренаномъ самое не критичное, ея преклоненіе предъ нимъ самое идолопоклонническое, ея предательство Христа, надругательство надъ своимъ „святымъ святыхъ“ самое спокойное — безъ покаянныхъ слезъ... Здѣсь пренебрегаютъ именами великихъ мыслителей-богослововъ, философовъ, астрономовъ и естествоиспытателей, которые видѣли въ Іисусѣ Христѣ чудо въ исторіи и видятъ въ Немъ только идеализированную полусторическую, хотя и обаятельную Личность — Провозвѣстника грядущей свободы — Личность, достойную и кисти художника, и творчества поэта, и романиста, но не Бога...

¹⁾ Ibid.

И новѣйшіе противники Божественнаго христіанства, угадавшіе, кажется, психологическую потребность читающей публики оправдать свои неудержимые порывы къ свободѣ въ какомъ-либо высшемъ и въ то же время опрошенномъ, приближенномъ къ обыкновенной жизни, идеалѣ, низводятъ Христа въ ряды людей и съ Іудинимъ лобзаніемъ предають Его на поруганіе, лишая Его всѣхъ искушительныхъ заслугъ съ Его Божественнымъ посланничествомъ. И такъ какъ Христосъ Евангелія не удовлетворяетъ ихъ, то они даютъ намъ Христа въ романѣ. И все это дѣлается, повидимому, подѣ влияніемъ увлеченія Ренаномъ. Появляются новые Ренаны, хотя, быть можетъ, и лишеныя его талантовъ. Эти Ренаны дарятъ читающему міру и новыя произведенія въ цѣляхъ „напоминанія евангелія“ съ простымъ намѣреніемъ вредить дѣлу Христа... Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду главу изъ романа „Святая Земля“ бывшаго нѣмецкаго пастора *Френсена*, гдѣ, какъ и у Ренана, между прочимъ, описывается „жизнь Іисуса“. Эта небольшая ¹⁾ переводная книжка, охотно разбираемая въ книжныхъ магазинахъ по дорогой цѣнѣ, уже давно имѣетъ большой успѣхъ за границей. По крайней мѣрѣ нѣкоторые ставятъ ее наравнѣ съ „Жизнію Іисуса“ Штрауса, привѣтствуя въ ней такое произведеніе, которое „привлечетъ къ сознательному участию въ религіозномъ движеніи тысячи людей“ ..

Каково же содержаніе „Святой Земли“ и въ частности главы ея, „Рукописи“, или „Жизни Іисуса?“ Въ небольшомъ рыбацьемъ городкѣ близъ Гамбурга жилъ небогатый матросъ Томъ Янсъ, долгое время служившій на большихъ торговыхъ судахъ, свикшійся съ нуждою и видѣвшій разрѣшеніе ея въ возрѣніяхъ соціально-демократической рабочей партіи. Сынъ его, Кай Янсъ, послѣ небольшого обученія, также ходившій на небогатыхъ судахъ, команды которыхъ набирались изъ „бывшихъ людей“, тоже ищетъ „правды жизни“, но разрѣшеніе ея находитъ не въ возрѣніяхъ социализма, а въ новой вѣрѣ. Онъ поступаетъ въ университетъ, приобрѣтаетъ широкій умственный кругозоръ,

1) 1—141 стр. II. 75 к. 1907 г.

и находить искомое средство въ возрожденіи вѣры въ „забытаго“ Иисуса. „Теперешнія все наши стремленія къ улучшеніямъ и движенію впередъ — ничтожны и ни къ чему не приведутъ. Намъ потребна честная и чистая вѣра, которая шла бы впереди насъ, какъ свѣтлый, торжествующій знаменосецъ, къ которой присоединились бы все умные и смѣлые люди“. „Между тѣмъ теперешнее ученіе церкви превратилось въ нѣчто пустое, жесткое и окаменѣлое. Поэтому въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій отвернулись отъ этой вѣры и отъ этой церкви благороднѣйшіе люди народа, его лучшіе поэты, мыслители и государи. Они требовали отъ церкви, чтобы она, какъ гордый знаменосецъ, шла впереди всего народа, ведя его высокими путями къ свободѣ. А западно-европейскія церкви (католичество и протестантство), какъ двѣ старыя маркитантки, тащились со своими изломанными телѣжками далеко позади великой арміи и посылали свои стенанія и проклятія народу, который неудержимо шелъ впередъ“.

Въ чемъ же заключается эта новая, спасительная вѣра? Въ томъ, что Христосъ былъ будто бы „только человекомъ“. „Какъ ни безконечно добрѣ и мудрѣ, какъ ни проникателенъ и отваженъ онъ былъ, но ни въ одномъ поступкѣ, ни въ одной мысли онъ не заходилъ за человѣческіе предѣлы. Онъ былъ только лучшій изъ людей“.

Что же представляетъ изъ себя Френсеновскій Христосъ? Сказавши во введеніи о 3 партіяхъ палестинскихъ: строгихъ законникахъ — націоналистахъ (фарисеяхъ), либеральныхъ аристократахъ, подражавшихъ иноземцамъ, и „тихихъ“ труженикахъ идеалистахъ, Френсенъ причисляетъ своего Христа къ партіи послѣднихъ. Онъ былъ „первенецъ изъ 5 дѣтей“ назаретскаго ремесленника, „съ ясными и глубокими глазами, съ чуткой и нѣжной душой, на которой впечатлѣнія окружающей жизни ложились мягкимъ, спокойнымъ отпечаткомъ“. „Это былъ робкій и осторожный ребенокъ, у котораго внѣшній міръ все больше погружался въ сумерки, и все ярче разгорался внутренній тихій свѣтъ“. И этотъ назаретскій „мальчикъ“ все воспринималъ безъ критики и до самой смерти ничего не отвергалъ изъ вѣры и суевѣрій своего народа. Но что отличало его однако отъ другихъ людей, такъ это возвышенное исповѣданіе

добра и милости вѣчнаго Могущества“. Однако „сначала онъ и самъ не зналъ, что происходитъ въ немъ; это было еще робкое дитя, геній въ моментъ таинственнаго зарожденія“. Подъ вліяніемъ проповѣди Іоанна Крестителя, который былъ „порожденіемъ отчаявшагося въ своемъ угнетеніи народа“ и говорилъ о „близкомъ пришествіи съ грознымъ мечомъ Мессіи, чтобы поразить иноземныхъ угнетателей и ихъ пособниковъ—богатыхъ либераловъ и напускныхъ благочестивцевъ“, онъ объявилъ себя учителемъ... Но проповѣдь Іоанна не вполне удовлетворила Іисуса. „Этотъ человѣкъ, рассуждалъ Іисусъ, не знаетъ, какъ можно стать чистымъ, и никто во всей странѣ не знаетъ этого. Одинъ я знаю, я—дитя твое, Боже, чистое и любимое. Въ общеніи съ тобою невозможенъ грѣхъ. Царство твое близко, и близко счастье моего бѣднаго народа“. Но Христосъ не сразу выступаетъ на проповѣдь: онъ борется; народъ ждетъ себѣ героя съ мечомъ въ рукѣ для освобожденія отъ иноземцевъ, а „онъ—проповѣдникъ добра, нравственной жизни“.

И такимъ онъ выступаетъ въ Галилеѣ. „Царство Божіе, радостное и прекрасное, наступаетъ среди насъ. Отдайтесь Богу, будьте Его дѣтьми. И тогда исчезнутъ все мрачныя тѣни, которыя тяготѣютъ надъ человѣческой жизнью: беспокойная совѣсть, нужда и даже смерть. И вся человѣческая жизнь засіяетъ въ радостномъ блескѣ, какъ чертогъ Божій. Отдайтесь же Ему, будьте дѣтьми Божіими!“

Его окружали толпы народа. Тысячи больныхъ ожидали отъ него исцѣленія. „Тамъ, гдѣ сердце и воля шли ему навстрѣчу, онъ былъ въ состояніи исцѣлять. Съ его стороны было горячее, святое, почти изступленное желаніе помочь. Со стороны другихъ—порывающаяся къ нему вѣра и больная, слабая сила воли, впившаяся въ его чистые, смѣлые глаза“. Исцѣленные уже провозглашали его Спасителемъ. Но онъ держался еще отъ этого соблазна, выступая лишь проповѣдникомъ. Но вотъ начинается переломъ въ его жизни. Первоначальный энтузіазмъ народа сталъ ослабѣвать; послѣдній сталъ разбираться въ своихъ мысляхъ и чувствахъ. Древнія сказанія о Царѣ-Освободителѣ все сильнѣе стали просыпаться въ памяти народа, и онъ

какъ бы подталкивалъ Иисуса объявить себя Спасителемъ міра. Ходившіе же по пятамъ книжники и фарисеи все настойчивѣе указывали народу на несоотвѣтствіе древнихъ сказаній съ происхожденіемъ и дѣятельностью Христа: онъ не изъ царскаго рода, не говоритъ объ избавленіи страны, отвергаетъ старые законы... Иисусъ чувствуетъ, что необходимъ полный разрывъ съ прежними руководителями народа и что не одинъ миръ, а и мечъ несетъ его проповѣдь. „Соблюдене 120 заповѣдей, нагруженныхъ на челоѡка, какъ мѣшокъ песку на осла, не дѣлаетъ челоѡка благочестивымъ. Что значить молиться, поститься, бѣгать въ церковь, совершать омовенія? Имѣйте лишь чистое сердце и руки, всегда готовыя на доброе дѣло, и честную правдивую душу“. Даже самъ Іоаннъ Креститель присылаетъ изъ темницы узнать, почему „доселѣ еще онъ не идетъ въ столицу съ мечомъ въ рукѣ и во главѣ народа, который въ теченіе 6 мѣсяцевъ окружаетъ его въ такомъ восторгѣ?“ И хотя многіе послѣдователи не слушали злобныхъ рѣчей книжниковъ, но толпа народная, „это тяжелое животное безъ глазъ и съ неуклюжими движеніями, позволила усыпить себя ихъ рѣчами и медленно отползала отъ Иисуса“. Что же оставалось ему дѣлать, чтобы „не погибла вся его работа?“ И онъ медленно склоняется на компромиссъ объявить себя Спасителемъ народа. Древнія сказанія говорятъ не только о Царѣ-Освободителѣ съ мечомъ въ рукахъ. Они говорятъ и „о царѣ-миротворцѣ, о царѣ чистаго духа надъ чистыми душами. И это—я“. Но такъ какъ тѣ же сказанія говорятъ и о страданіяхъ и смерти миротворца, то онъ утѣшаетъ себя надеждой, что „послѣ его смерти съ небесъ низойдетъ таинственная сила Господня, она явится въ облакахъ въ свѣтломъ образѣ челоѡка и при содѣйствіи ангеловъ устроитъ Божіе царство“. Съ этой надеждой онъ провозглашаетъ себя въ концѣ 6 мѣсячной своей проповѣди Спасителемъ народа и торжественно вступаетъ въ Іерусалимъ. Толпа снова съ энтузіазмомъ встрѣчаетъ его. Но партіи либераловъ и націоналистовъ тайно схватываютъ его и выдаютъ, какъ мятежника, римскому правителю, который и распинаетъ его на крестѣ. А толпа народная отступаетъ отъ своего недавняго кумира.

Дальнѣйшее образованіе христіанства по Френсену представлено такъ же, какъ у Ренана и др. отрицательныхъ писателей. И древнія сказанія, и обѣщанія самого Іисуса побудили болѣзненную фантазію его послѣдователей признать въ призракѣ Іисуса его воскресеніе изъ мертвыхъ. А затѣмъ на помощь пришла всемогущая легенда, создавшая чудесную исторію жизни Іисуса. „Вѣдь первая община христіанъ была очень пестра. Жители всѣхъ странъ и носители всевозможныхъ суевѣрій: сирійцы и египтяне, германскіе солдаты и греческіе ремесленники. Всѣ они были дѣти дикаго, смутнаго времени, обитатели волшебнаго міра“. Но истиннымъ создателемъ христіанской догматики явился ап. Павелъ. Весьма образованный, но больной человѣкъ съ нервными и эпилептическими припадками, онъ приложилъ къ Іисусу Христу, котораго видѣлъ въ своихъ видѣніяхъ, теорію искупленія человѣчества сыномъ Божиимъ. Дальнѣйшему же времени оставалось только усложнить эту догму, увеличить обрядность и поставить церковь въ зависимость отъ государственной власти.

Вотъ проповѣдь новаго Ренана, предложенная въ популярной формѣ изложенія. Здѣсь, какъ и у Ренана, отрицаніе въ христіанствѣ догматической и признаніе одной нравственной стороны. Здѣсь тѣ же два момента: Христось, какъ проповѣдникъ добра и правды въ первомъ періодѣ, и какъ мужъ компромисса съ народными ожиданіями. Здѣсь тотъ же факторъ въ образованіи христіанства: болѣзненная фантазія и всемогущая легенда у первыхъ послѣдователей Христа. Правда, Христось Френсена нѣсколько и отличается отъ Христа Ренана. Христось Ренана только дитя своего времени, со всѣми его недостатками и суевѣріями, но и нечуждъ человѣческихъ увлеченій, а во 2-мъ періодѣ онъ является, хотя и вынужденнымъ, но обманщикомъ народа.

Христось Френсена обрисованъ отвлеченнѣе, но зато возвышеннѣе. Онъ чуждъ житейскихъ увлеченій, и если во 2-мъ періодѣ и идетъ на компромиссъ съ народомъ, объявляя себя Спасителемъ его, то все же не какъ царь—побѣдитель, съ мечемъ въ рукахъ, а какъ учитель—миро-творецъ. Но при всемъ томъ Френсеновскій Христось

слабѣ Ренановскаго, какъ историческое лицо. У него нѣтъ той видимой учености, какая есть у Ренана. У него нѣтъ ссылокъ даже на Евангеліе.

Френсеновскій Христосъ — это безусловно измышленный типъ, который нарождается среди какой-то неизвѣстной партіи „тихихъ“, подъ непонятнымъ вліяніемъ общей „благочестивой притушенности“ въ „дикое смутное время“. Непонятное и необъяснимое появленіе Христа изъ такой среды даетъ возможность Френсену рисовать далѣе непонятый имъ и образъ учителя.

Такъ, вотъ, наприимѣръ, какъ передается имъ ученіе Христа въ Назаретской синагогѣ. „О, удрученный, измученный народъ! теперь наступаетъ обѣщанная, блаженная пора. Царство Божіе, радостное, прекрасное настаетъ теперь среди васъ. Отдайтесь ему, будьте его дѣтьми. Тогда исчезнуть всѣ мрачныя тѣни, которыя тяготѣютъ надъ человѣческой жизнью: беспокойная совѣсть, и всякая нужда, и даже смерть. И вся человѣческая жизнь засіяетъ въ радостномъ блескѣ, какъ Божій чертогъ“ (56 стр.). Очевидно, Френсенъ мало вдумался въ смыслъ словъ пр. Исаи: „Духъ Господень на Мнѣ“. Здѣсь ясно говорится объ „Искушителѣ всѣхъ людей“, который, „получивъ даръ Св. Духа“, явится Спасителемъ всѣхъ „сокрушенныхъ сердцемъ и слѣпыхъ духовно грѣшниковъ, а не о измѣненіи только здѣшней, временной жизни евреевъ, полной „удрученности, угнетенія и нужды“, безъ мысли о духовномъ возрожденіи въ духовномъ царствѣ Мессіи.

Но если Френсенъ всею душою своею прилѣпляется къ земной жизни, то гдѣ же ручательство, что красивыя обѣщанія его Христа о преобразованіи земной жизни въ „блаженный чертогъ Божій“ нѣкогда осуществятся здѣсь, если Френсеновскій Христосъ „не есть вѣчное, таинственное существо?“ Правда, есть еще „вѣчное Могущество, которое неизмѣнно править не только звѣрями и морями, но и народными массами“ (129 стр.), но не напоминаетъ ли это „Невѣдомое Могущество“ слѣпую судьбу языческаго міра, которое оставило безъ помощи своего героя Иисуса во время его страданій? И если, далѣе, Христосъ былъ „только лучшій изъ сыновъ человѣческихъ“ (136 стр.), „природа котораго не была совершенно свободна отъ ошибокъ и

зла“, если нравственное учение Его, столь чистое и возвышенное, необязательно будто бы для людей нашей эпохи, столь много отличной отъ его представлений“, то зачѣмъ же Френсену воскрешать „забытаго Христа“ и придавать вѣрѣ въ него животворное значеніе? Наконецъ, что общаго между Френсеновскимъ Христомъ-обманщикомъ, каковымъ Онъ является у него во 2-й періодъ жизни, и Евангельскимъ Спасителемъ, подходившимъ къ концу жизни къ величайшему подвигу?!

Нѣтъ, такой взглядъ на Христа не оживляетъ его нравственнаго облика... Это, поистинѣ, еще новое предательство Христа.

И этимъ-то суррогатомъ евангельской исторіи питаютъ современное общество, которое, конечно, будетъ тѣмъ далѣе отъ Христа, чѣмъ чаще новые Ренаны, по почину настоящаго Ренана, будутъ преподносить сознанію читателей измышленный образъ Христа.

Димитрій Введенскій.

Поученіе по случаю холерной эпидеміи ¹⁾

Возлюбленные братіе! По долгу христіанской любви и пастырскаго попеченія, по обязанности согражданъ въ единомъ отечествѣ, обращаемся къ вамъ съ настоящимъ словомъ поученія церковнаго въ переживаемые нами тревожные дни. Наступаетъ тяжкое время общественнаго бѣдствія: въ нашемъ отечествѣ появилась холерная зараза.

Что дѣлать намъ и какъ себя вести? Заботливое правительство уже приняло и будетъ принимать мѣры къ борьбѣ съ нею: очищеніе городовъ и селеній отъ грязи и нечистоты; назначеніе вездѣ врачей и ихъ помощниковъ въ усиленномъ составѣ; оповѣщеніе всего населенія чтеніями, листками, книжками о томъ, какъ обращаться съ пищею, питьемъ и съ

¹⁾ Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства; поученіе предназначено на случай появленія эпидеміи.

жилищами во время холеры; будутъ открыты по мѣстамъ чайныя; во многихъ мѣстахъ можно будетъ получать кипяченую воду; заготовлены будутъ лѣкарства, и расширены помѣщенія въ больницахъ. По городамъ и линіямъ желѣзныхъ дорогъ откроютъ дѣйствія, такъ называемыя, санитарныя комиссіи, т.-е. особыя совѣщанія лицъ свѣдущихъ, изъ всѣхъ сословіи призванныхъ, съ цѣлью объединить и упорядочить всѣ мѣры, предпринимаемыя для борьбы съ бѣдствіемъ. Не безъ добрыхъ людей на свѣтѣ: явятся добровольно многія лица изъ городовъ и селеній, которыя примутъ на себя обязанность помогать начальству и врачамъ въ святомъ и общемъ дѣлѣ.

Все это хорошо и все это должно вызывать у насъ только чувства благодарности къ тѣмъ, которые заботятся о благѣ общественномъ, и чувства спокойствія за это благо. Все это вполне согласно и съ словомъ Божиимъ, которое говоритъ намъ вразумительно: прежде недуга врачуйся (Сир. XVIII, 19). Оттого-то люди и научились теперь бороться съ повальными болѣзнями, оттого-то, какъ всѣ замѣчаютъ, и холера съ каждымъ разомъ теперь все становится слабѣе и ужъ далеко не такъ гибельна и опасна, какъ это было прежде.

Но все это—совѣты и указанія для тѣла; христіанинъ же никогда не можетъ и не долженъ оставлять заботъ и о душѣ своей. Впрочемъ, доброе настроеніе души и доброе христіанское поведеніе, какъ говорятъ и настойчиво увѣряютъ сами врачи, служатъ лучшимъ спасеніемъ и отъ болѣзней тѣла. Врачи увѣряютъ насъ, что во время повальныхъ болѣзней первыми жертвами ихъ падаютъ люди малодушные, унылые, затѣмъ люди невоздержные въ жизни, иначе сказать, тѣ, которые нарушаютъ христіанскія заповѣди. Видите, возлюбленные, какъ до конца исполняется слово Божественнаго Писанія, которое поучаетъ насъ, что *благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей: слово сіе вѣрно и всякаго пріятія достойно* (I Тим. IV, 8—9).

И воистину, братіе, воистину слово это всякаго пріятія достойно. Чѣмъ спаслись отъ унынія, страха и малодушія, столь пагубныхъ во время повальной болѣзни и столь позорныхъ и унижительныхъ для человѣка? Только глубокою и искреннею *вѣрою* въ Бога и горячею къ Нему *молитвою*.

Какія великія утѣшенія даетъ человѣку вѣра! Какія називаютъ

данія сообщаетъ ему вѣчное слово Бога! Оно увѣряетъ насъ, что *Господь причиняетъ раны, и Самъ обвязываетъ ихъ, Онъ поражаетъ, и Его же руки врачуютъ* (Иов. V, 18), что *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (I Цар. II, 6), *Онъ убьетъ и жизни сотворитъ, Онъ поразитъ и исцѣлитъ, Онъ накажетъ и милуетъ* (Товит. XIII, 2). Какъ отрадно слушать исповѣданіе древняго псалмопѣвца-царя: *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвается и не во вѣкъ враждуетъ* (Пс. 102, 8—9). Какъ радостно читать увѣреніе библейскаго мудреца, что *милость Божія такъ же безпредѣльна, какъ и Его величество* (Сир. II, 18). И какъ осмысливаетъ настоящія событія святой Апостоль, когда увѣряетъ, что, наказывая наши неправды бѣдствіями, Господь врачуетъ и воспитываетъ наши души, поступаая съ нами, какъ нѣжно любящій отецъ съ своими дѣтьми, *Господь, кого любитъ, наказываетъ, бьетъ всякаго сына, о которомъ благоволитъ; если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами; ибо есть ли такой сынъ, котораго не наказывалъ бы отецъ* (Евр. XII, 6—7). И какая увѣренность, какое спокойствіе и какая преданность и покорность волѣ Господа и Его ведущей и воспитывающей десницѣ вливаются въ душу, когда мы, по слову того же Апостола, знаемъ и исповѣдуемъ, что *Богъ не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести* (I Кор. X, 13).

Итакъ, призовемъ Бога въ день скорби нашей (Пс. 49, 15) и къ Нему обратимся съ молитвою. Ибо, если по наставленію апостола, мы *всегда должны молиться и непрестанно* (Фессал. V, 17), то тѣмъ болѣе теперь. Такъ поступили въ подобныхъ же обстоятельствахъ, во время страшной моровой язвы въ средѣ еврейскаго народа, царь Давидъ и старѣйшины Израилевы, *падши въ молитвъ предъ Богомъ на лице свое: и послушалъ Господь земли и отнялъ язву отъ Израиля* (2 Цар. XXIV, 25).

Намъ же, сынамъ новаго завѣта, искупленнымъ Кровію Сына Божія, на всякое моленіе, приносимое съ вѣрою, всегда отвѣчаетъ нашъ Спаситель: *Я съ вами; не бойтесь* (Іоан. VI, 20).

И чего въ самомъ дѣлѣ бояться вѣрующимъ? Болѣзней и страданія? Но всякое страданіе, переносимое терпѣливо и вдумчиво, и во имя Бога, есть богатый вкладъ въ нашу душевную сокровищницу и дѣлаетъ духъ нашъ зрѣлымъ и близкимъ къ Богу. Бояться смерти? Но смерти ли бояться христіанину, когда

онъ знаетъ, что этотъ врагъ истребленъ Воскресшимъ Спасителемъ, и нынѣ гробъ есть только лѣствица къ небу!

Не бойтесь убивающихъ тѣло (Мѡ. X, 28), говоритъ нашъ Спаситель. Но вотъ чего нужно бояться: бояться того, что убиваетъ душу и что послужило истинною причиною и смерти тѣла. *Вѣдь Богъ смерти не сотворилъ* (Прем. I, 13), но счастливую безсмертную жизнь человѣка отравилъ и погубилъ грѣхъ. Вотъ почему, братіе, съ вѣрою въ Бога и съ усердною къ Нему молитвою въ эти тяжелые дни несчастья должно быть соединено искреннее покаяніе во грѣхахъ, исправленіе всей нашей жизни. Безъ этого Господь скажетъ намъ такъ, какъ говорилъ нѣкогда древнему Израилю чрезъ Исаію пророка: *когда вы простираете ко Мнѣ руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу...* (Ис. I, 15).

Не помните ли и изъ Евангелія, что Спаситель, когда принесли къ Нему разслабленнаго, не сказалъ ему: „*встань и ходи*“, а отпустилъ ему грѣхи его, и тогда само собою совершилось и чудо исцѣленія (Мѡ. IX, 2). Это урокъ для насъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Очищая жилища наши отъ всякой грязи и нечистоты, очистимъ прежде всего души наши отъ накопившейся на нихъ нравственной нечистоты; воздерживаясь отъ той и другой пищи ради сохраненія отъ болѣзни, воздержимся болѣе всего отъ грѣховъ и пороковъ; страшась заразы и избѣгая ее всѣми средствами, устранимъ духовной заразы—грѣховнаго настроенія ума и сердца; обративъ особое вниманіе на борьбу съ болѣзнию, обратимся особенно къ подвигу борьбы со всякимъ нравственнымъ зломъ, опустошающимъ нашу жизнь и причиняющимъ намъ смерть душевную. По слову Апостола, *очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхъ Божиімъ* (2 Кор. VII, I). Такъ постушили даже древніе язычники въ городѣ Ниневіи подъ влияніемъ проповѣди пророка Іоны: *и Господь помиловалъ ихъ* (Іоан. III, 5—8), тѣмъ болѣе должны это сдѣлать христіане.

Совершимъ же святыню: усугубимъ молитвы; чаще будемъ посѣщать богослуженіе; принесемъ покаяніе во грѣхахъ; соединимся со Христомъ Спасителемъ въ тайнѣ Его Тѣла и Крови; исправимся отъ грѣховъ,—и такъ приуготовленные станемъ предъ лицемъ Господа въ полной преданности Его волѣ, въ полной надеждѣ на Его милосердіе, зная, что Онъ и желаетъ и дастъ намъ гораздо болѣе благъ, чѣмъ мы сами себѣ пожелаемъ,—и

скажемъ Ему словомъ великой и святой молитвы: да будетъ воля Твоя, *яко на небеси и на земли...*

Но скажутъ и спросятъ: что же врачи и медицинскія пособія? Не лишнее ли это дѣло? Дѣйствительно, бываютъ случаи когда врачество является лишнимъ, и не только лишнимъ, но и грѣховнымъ: когда люди, изъ ложнаго преклоненія предъ чело-вѣческой силою и чело-вѣческимъ разумомъ, только и надѣются на искусство врачей да на силу лѣкарствъ, забывая и отвергая Бога. Тогда эти безумцы болѣе довѣряются законамъ, чѣмъ Законодателю, болѣе вѣрятъ твари и твореніямъ, чѣмъ Самому Творцу. Тогда гнѣвъ *Божій грядетъ на сыновъ противленія*; тогда и врачеванія, какъ это мы видимъ на примѣрѣ ветхозавѣтнаго нечестиваго царя Асы (2 Парал. XVI, 12), не приносятъ никакой пользы, потому что они въ этомъ случаѣ обращаются въ орудіе невѣрія и въ знамя вражды противъ Самого Бога.

Но мудрое и доброе пользованіе врачевнымъ искусствомъ не только не отвергается, но и признается словомъ Божиимъ. Вотъ что говоритъ намъ библейскій мудрецъ: *Сынъ мой, въ бо-лѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя; оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце. И дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и да не удаляется онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ* (Сир. 38, 9—12). Господь не требуетъ, чтобы мы отказались отъ своего ума, отъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ и отъ тѣхъ благъ міра, которыя Самъ же Богъ сотворилъ и даровалъ чело-вѣку въ полное обладаніе (Быт. I, 28). Кто думаетъ, что грѣшно поль-зоваться лѣкарствами, тотъ долженъ отказываться отъ воды и отъ пищи, потому что питье и питаніе тоже, какъ и лѣкарства, суть средства сохраненія нашей жизни и предохраненія отъ голодной смерти. И какъ разумъ и тѣлесныя силы помогаютъ чело-вѣку въ сохраненіи и поддержаніи его жизни и въ добываніи средствъ для пропитанія себя и своихъ близкихъ, такъ точно разумъ чело-вѣка помогаетъ ему отыскивать и нужныя лѣкарства отъ болѣзней для той же цѣли, т.-е. для сохраненія жизни. Древній библейскій мудрецъ говоритъ, что *Господь отъ земли создалъ врачеванія, и благоразумный чело-вѣкъ не будетъ пренебре-гать ими* (Сир. 38, 4). Поэтому тотъ же мудрецъ совѣтуетъ: *по-читай врача честию по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеваніе, и отъ царя онъ получаетъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову, и между вельможами онъ бу-*

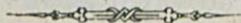
детъ въ почить. Для того Господь и далъ людямъ знаніе, чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его: ими Онъ врачуетъ чело-
 вѣка и уничтожаетъ болѣзнь его. Приготовляющій лѣкарства
 дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь, и чрезъ него бываетъ благо на лицѣ
 земли (1—8). И смотрите, поучаясь, какъ и въ ветхомъ и въ но-
 вомъ завѣтѣ люди святые не пренебрегали внѣшними пособіями
 для исцѣленія ближнихъ отъ болѣзни. Моисей и словомъ чудо-
 дѣйственнымъ могъ сдѣлать воду въ пустыни здоровою, но онъ
 находитъ для этого особое древо, которое вложилъ въ воду и
 сдѣлалъ ее сладкою и тѣмъ прославилъ имя Божіе и спасъ на-
 родъ отъ смерти (Сир. 38, 5, ср. Исх. XV, 5); царю Езекии про-
 рокъ, посланный къ нему для исцѣленія, накладываетъ на боль-
 ное мѣсто *пластырь* и спасаетъ его (Ис. 28, 23; 4 Цар. 20, 7).
 Ангель, посланный исцѣлить Товита отъ слѣпоты, указываетъ
 для сего сыну его лѣкарство—желчь отъ рыбы—и ею возвраща-
 етъ больному зрѣніе (Тов. III, 10; VI, 3—9). Спаситель нашъ ис-
 цѣлялъ болѣзни словомъ, но нерѣдко употреблялъ и видимыя
 средства исцѣленія: слѣпому возвратилъ зрѣніе плюновеніемъ и
 возложеніемъ рукъ на очи; другому помазалъ брвеніемъ и пове-
 лѣлъ умыться въ купели Силоама; глухому и нѣмому возложилъ
 персть въ ухо и коснулся языка его (Мр. VIII, 22; Иоан. IX, 6).
 Одинъ изъ евангелистовъ, св. апостоль Лука, былъ врачъ;
 онъ помогалъ врачеваніями другому великому апостолу Павлу
 въ его немощахъ (Кол. IV, 14); много святыхъ были врачами:
 Косьма, Даміанъ, Киръ, Иоаннъ, Пантелеймонъ... Всѣ они, имѣя
 даръ чудотворнаго цѣленія болѣзней, весьма часто для исцѣле-
 нія болящихъ употребляли и земныя врачевства. Такимъ обра-
 зомъ, служеніе врача есть по преимуществу служеніе милосер-
 дія и самоотверженія. Часто и предписанія врачей вполнѣ сов-
 падаютъ съ наставленіями слова Божія; особенно это нужно ска-
 зать о *воздержаніи* въ пищѣ и питъѣ, о чистой и цѣломудренной
 жизни, о подавленіи въ себѣ гнѣва и страстей. Всего этого тре-
 буетъ отъ насъ врачевная наука въ полномъ согласіи съ запо-
 вѣдьями Божіими. Невоздержаніе губительно въ такой болѣзни,
 какъ холера: но давно за этотъ грѣхъ и Господь наказывалъ
 евреевъ въ пустынѣ (Числь XI, 33). Вотъ почему истиннѣ
 слезъ и негодованія достойны тѣ люди, которые, какъ показыва-
 етъ опытъ прошлаго, въ тяжелыя години холерныхъ и другихъ
 болѣзней стараются возбудить въ народѣ недовѣріе и вражду
 къ врачамъ, къ этимъ незамѣнимымъ помощникамъ стражду-

щихъ и самоотверженнымъ дѣателямъ, нерѣдко умирающимъ въ цвѣтѣ лѣтъ на своемъ высокомъ посту отъ заразы и истощенія силъ. Неудивительно, если это дѣлають враги общественнаго порядка, которые вѣсьмъ готовы воспользоваться, лишь бы внести смуту въ народъ, которые никого и ничего не жалѣють, лишь бы достигнуть своихъ преступныхъ цѣлей; но ихъ слушать не долженъ никакой благоразумный человѣкъ. Но удивительно, когда эти безумныя мысли раздѣляютъ и повторяють, конечно, по простотѣ и невѣжеству, люди религіозныя и благонамѣренныя. Это стыдно и грѣшно. Что же ихъ возмущаетъ? Чаще всего то, что заболѣвшихъ обязываютъ непременно итти въ больницы. Но вѣдь за это благодарить надо; это дѣлается для того, чтобы зараза не распространялась. Недовольство высказываютъ и за то, что по распоряженію начальства гробы умершихъ отъ холеры сейчасъ же закрываютъ, не заносятъ въ церковь, заливаютъ въ могилахъ известью; зараженную одежду умершихъ сжигаютъ. Какъ ни тяжело это, но слѣдуетъ съ любовію подчиниться и такимъ распоряженіямъ ради любви къ людямъ, ради общей пользы, ради предохраненія здоровыхъ отъ заразы. Вѣдь все это не вредитъ мертвому: ему нужна милость Божія, наша любовь и наша о немъ молитва, а этого никто и ничто не можетъ отнять у нашихъ дорогихъ покойниковъ.

Итакъ, если слово Божіе повелѣваетъ намъ всегда *повиноваться всякому земному начальству Господа ради* (1 Петр. II, 13), то теперь видимо для всѣхъ и ясно, мы должны повиноваться распоряженіямъ начальства и ради насъ самихъ, и ради ближнихъ. Въ такія тяжкія времена, когда насъ постигаютъ заразительныя болѣзни и, вообще, какія то бы ни было общественныя бѣдствія, и долгъ предъ Богомъ, и требованія совѣсти, и долгъ гражданскій, и требованія благоразумія,—все заставляеть насъ быть единомышленными, согласными, покорными власти и вѣсьмъ ей распоряженіямъ относительно мѣръ борьбы съ бѣдствіемъ. Тогда, съ помощію Божіею, мы скоро достигнемъ того, что бѣдствіе прекратится.

Вотъ, возлюбленные братья, все, что намъ хотѣлось сказать вамъ по случаю переживаемыхъ нами тревожныхъ обстоятельствъ. Заключаемъ слово наше священнымъ словомъ евангельскимъ: *Имѣющій уши слышать, да слышитъ.*

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Призывъ къ труду.

Рѣчь, произнесенная во время молебна предъ началомъ учебныхъ занятій въ Городскомъ начальномъ Пятницко-Маринскомъ женскомъ училищѣ 20 августа сего года.

Не въ первый разъ я совершаю здѣсь молитву предъ началомъ учебныхъ занятій, не въ первый разъ я вижу этихъ дорогихъ, милыхъ дѣтей, преклоняющихъ колѣни при пѣніи молитвы: „Спаси, Господи, люди Твоя...“, но каждый разъ мой умъ и сердце въ эти минуты занимаетъ одно и то же.

Когда я смотрю на этихъ дѣтей, моя мысль переносится изъ тѣсныхъ стѣнъ школы на просторъ нашего дорогого необъятнаго отечества. Предъ моимъ мысленнымъ взоромъ встаетъ нашъ русскій простой народъ, народъ сильный,—народъ богатырь, но народъ (или большая часть его), пребывающій въ невѣжествѣ, суевѣрїи, народъ въ настоящее время начинающій повидимому терять и свое послѣднее духовное сокровище—св. вѣру.

Простите, если я сдѣлаю нѣкоторое отступленіе и перенесу ваши мысли въ область современныхъ внутреннихъ событій.

Передовые люди нашего общества, тѣ люди, въ рукахъ которыхъ долженъ быть „ключъ разумѣнія“, которые должны нести истину и свѣтъ въ темную русскую среду, нынѣ раздѣлились на части,—на партіи, взаимно не терпящія другъ друга, партіи воинствующія, въ нѣкоторыхъ подраздѣленіяхъ своихъ жестокиа, сѣющія вражду, рознь, челоувѣконеаивистничество, не останавливающіяся предъ тѣмъ, чтобы бомбой и револьверомъ уничтожать своихъ противниковъ. Но что гибельнѣе, хуже, видимъ, что и нравственные духовныя понятія тоже какъ бы раздѣлились и спутались. Какъ будто началась новая переоцѣнка всѣхъ духовныхъ понятій и воззрѣній. Свѣтъ истины такъ искусно смѣшивается въ области науки, литературы и жизни съ омрачающими умъ и сердце лжемудрованіями, что правда какъ бы теряется среди замаскированной лжи, лицемѣрія, и обмана. Нерѣдко ложь возводится на степень истины, хорошо замаскированный порокъ выдается за добродѣтель, а истина встрѣчается недоувѣриемъ и подозрѣніемъ. Мудрено ли, что и совѣсть челоувѣческая дѣлается эластичною, сговорчивою и начинаетъ примирять убѣжденія и дѣйствія непримиримыа.

И среди этихъ раздоровъ, раздѣленій, несогласій—предъ нами народъ, народъ, по собственному сознанію, темный, непросвѣщенный, народъ всегда и легко поддававшійся обману. Правда,

этому народу общають многое, вселяютъ вѣру въ его собственныя силы, льстятъ надеждой совершенно переустроить его жизнь. Но пока мы видимъ, что этотъ бѣдный, темный народъ только средство въ рукахъ другихъ. И нужно ли говорить, какъ сбить онъ съ толку, какъ спуталось, какимъ туманомъ покрылось его и безъ того узкое міросозерцаніе. А вотъ и его печальные плоды. Съ топоромъ и вилами этотъ народъ идетъ грабить усадьбы, имѣнія помѣщиковъ, уничтожаетъ огнемъ хлѣбъ, звѣрски и жестоко убиваетъ безъ цѣли, безъ пользы для себя помѣщичій скотъ. А вѣдь это тотъ народъ, который десятками тысячъ посѣщаетъ прославленные монастыри, наполняетъ храмы, стремится ко Христу, ищетъ свѣта, народъ съ богатыми душевными качествами, народъ съ любящимъ, сострадательнымъ сердцемъ.

Что же мы, дорогіе учащіе, неужели только съ печалью и грустью будемъ смотрѣть на эту мрачную, захватывающую до боли сердце картину духовнаго упадка народа. Въ нашихъ рукахъ имѣются могучія средства помочь подняться этому темному, бѣдному, но великому народу, одна изъ отличительныхъ чертъ котораго быстро вставать на ноги послѣ паденія. Дайте ему средства, силы подняться духовно, дайте ему возможность разобратъся во всемъ окружающемъ, влейте побольше свѣта въ эту темную среду и посмотрите, какъ волна, достигая прибрежныхъ камней, оставляетъ здѣсь всю грязь и нечистоту, такъ народъ богатырь стряхнетъ съ себя все наносное и гнилое. Но простите, дорогіе учащіе, этимъ я не о долгѣ хочу напомнить Вамъ, сознанію долга мнѣ быть можетъ надо учиться у Васъ, но я хочу обратить Ваше вниманіе на ту отвѣтственность предъ народомъ и родиной, которая лежитъ на насъ, учащихся въ начальныхъ школахъ въ настоящее, переживаемое трудное время. Не скрою, что большая отвѣтственность лежитъ на мнѣ, какъ на законоучителѣ, но что я могу сдѣлать одинъ. Исключительное время требуетъ и исключительныхъ средствъ: большой траты силъ и энергіи. Поможемъ, пока не поздно! Удвоимъ наши силы, утронимъ ихъ, если потребуется, отдадимъ ихъ все на дѣло просвѣщенія и духовнаго возвышенія народа. Вѣдь это дѣло наше, намъ близкое, родное. Пусть дѣятельность наша будетъ незамѣтна, пусть среди милліоновъ мы воспитаемъ только малыя сотни, но пусть эти малыя сотни покажутъ, что мы, служащіе дѣлу просвѣщенія народа, сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ, исполнили свято свой долгъ предъ народомъ и родиной. И ду-

маю, что это будетъ самой лучшей и великой наградой для насъ.

Дорогія дѣти! Нынѣ лѣтомъ мнѣ пришлось быть въ одной, далеко отстоящей отъ Москвы, деревнѣ. Былъ праздникъ. У одного дома я увидалъ слѣдующую картину. На сложенныхъ бревнахъ сидѣло много крестьянъ: были старые, сѣдые, были и молодые. И что же они дѣлали, спросите вы? Они тихо и тихо сидѣли и слушали, какъ небольшая дѣвочка читала книжку. Ахъ, если бы вы слышали, какъ она хорошо и понятно читала. Послѣ, когда дѣвочка кончила читать, я спросилъ: кто тебя такъ хорошо научилъ читать? Она мнѣ отвѣтила: я училась въ городскомъ училищѣ въ Москвѣ, въ прошломъ году кончила курсъ и получила свидѣтельство, а книжку эту мнѣ подарила учительница, которую мнѣ она и назвала по имени. Вотъ, дѣти, если бы вы все такъ научились читать. А вѣдь это совсѣмъ нетрудно, только учитесь прилежнѣе, и все будете такими. Вашъ возрастъ—золотая пора для ученія. Обрадуйте вашими успѣхами насъ и вашихъ родителей, которые здѣсь съ нами сейчасъ молились за васъ.

Призываю на всехъ васъ Божіе благословеніе и поздравляю съ началомъ новаго учебнаго года.

Законоучитель свящ. *В. Гусевъ.*

Изъ періодической печати.

О колокольномъ звонѣ въ Россіи.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Русской Музыкальной Газетѣ помѣщена стѣтя хорошо извѣстнаго Москвѣ С. В. Смоленскаго, въ которой онъ приглашаетъ музыкантовъ не жалѣть времени на изученіе этого пока еще таинственнаго, какъ и наши родныя пѣсни и наши старинные знаменныя распѣвы, отдѣлы нашего искусства. Цитируемъ извлеченіе изъ нея по „Руководству для сельскихъ пастырей“ № 30—31.

„Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія,—это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человекъ—звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь громогласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняютъ скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому, одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только

ритмическій разнотой и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольняхъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

„Но есть прелесть и въ большомъ массовомъ звонѣ. Правда, вблизи эта оглушительная сила бываетъ иногда даже и несносна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить, напр., величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ“ Россіи, тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать,—она совершенно смолкла. Молчить и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ необычайно мягкій, негромкій (контра Ля) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“, и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовой звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами многотысячной толпы. Этихъ движущихся огненныхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной—звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, сущее торжество!.. Невольно вспоминаю, какъ взволновалъ меня однажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Фед. Горбуновъ. Я слыхалъ и прежде, что великій артистъ-народникъ пріѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотою. На этотъ разъ Ив. Федоровичъ стоялъ, наклонивъ голову, и сильно волновался, по лицу его текли слезы, и онъ нервно крестился... „Замолчите!“—нервно крикнулъ онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣлившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжественную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голосистый „ясакъ“, у алтаря Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“, и Иванъ Великій сразу умолкъ. Тянущійся звукъ большихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными переливающимися модуляціями въ цѣлыхъ рояхъ призвуковъ и отзвуковъ. Это продолжается 1—1½ минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, несравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чут-

кіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр., въ хвойномъ лѣсу, когда они вслушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышитъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слышаемый издали, за городомъ,—это цѣлая симфонія, это колоссальная Эолова арфа, дающая самыя восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр., на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода, на Воробьевыхъ горахъ, подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обладающаго несравненною звонницею; здѣсь—созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ—„звонъ въ небѣ“, который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старыя, XVI—XVII вѣка, считаются самыя большими, самыя звучными въ мірѣ. У насъ—множество колоколенъ,—у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всенощной смолкаетъ шумливая рабочая суета, и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту акустическихъ явленій высшаго порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. Въ лѣсахъ и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей сосноваго бора и звона въ отдаленномъ скиту.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ „сорока сороковъ“ Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышннй на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта іюньскаго полнолунія. Огневые отблески отъ оконъ и золоченыхъ крестовъ постоянно перемѣняются въ своемъ появленіи то тутъ, то тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ, и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый отбѣнокъ проявить съ востока бѣлыя стѣны далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣняются тихо свѣтящимися серебряными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ—музыка,—какая то особая, упоительная музыка... И лѣсъ шумитъ, и Москва вздыхаетъ—молится что-ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ, не только предъ Москвою, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ—чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ престроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую „звонницу“ и снабдить ее

колоколами, выстроенными по камертону¹⁾. Онъ же, Иона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому, здѣсь есть ускореніе и замедленіе въ звонахъ. Поэтому, нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во всё“, а исполняютъ, какъ „по-писанному“ старый „Сысоевскій звонъ“, „Акимовскій звонъ“, „Дашковскій“, „Егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „Ионафановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Иона“, акустикъ по колокольной части—о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ²⁾. Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля. Она вполне замѣчательна, и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ, Це-дуръ, Э-молль, — „Сысой“ и „Поліелей“. По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные, звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые вызиваются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ и его доминантъ-аккорда, то господство Э-молль, то появленіе изъ оберъ-тоновъ А-молль съ его доминантою... Интерференціи звуковъ (т.-е. перебои тянущихся и колокольныхъ гуловъ,—*battements*) и производные оберъ-тоны даютъ вдали отъ колокольной массы новыхъ эффектовъ. Нетрудно понять, сколько живости придается звонамъ съ помощью не только отбѣнговъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо быстрѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохи звона, дѣлаетъ слышными то мажорный

¹⁾ Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины. С. В. Смоленскій указываетъ на потахъ строй колоколовъ.

²⁾ Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научнаго изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ; его книга „Ростовскіе колокола и звоны“ (Спб. 1884) полна глубокаго интереса.

аккордъ, то минорный,—и въ воздухѣ какъ бы раздается торжественный хоралъ необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно, и изъ производныхъ звуковъ (оберъ-тоны) составляются какія-то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это—именно „неземная музыка“, и не знаю я, есть ли еще въ Россіи что-либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны, артистическіе—въ монастыряхъ и особенно въ подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари и въ Поволжьѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приѣмахъ. Главнымъ образомъ—это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ¹⁾. Хороши звоны и двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя въ большой колоколъ качающимся языкомъ, даетъ звону „basso ostinato“ и въ то же время одинаковую скорость звона. Но звоны меньшіе—куда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ-звонарей, талантъ которыхъ родитъ иной разъ самые удивительные ритмическіе и мелодическіе экспромты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, напр., постныхъ, позывныхъ, похоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ, будничныхъ, праздничныхъ и т. п. Это—традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ, однако, вкладываются исполнителями иногда сущія вдохновенія—вполнѣ свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно раздѣленные объемы частей, разработку темъ и даже, такъ сказать, оркестровые эффекты. Однажды мнѣ случилось услышать въ „разработкѣ“ звона неожиданно введенное контрапунктическое „увеличеніе“ темы, не говоря уже о частичномъ ея использованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ „Andante“. (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строка). „Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при „возвращеніи“.

Талантливыхъ звонарей у насъ—сотни. Всѣ они передаютъ, по преданію, давнія, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобытной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаки. Мнѣ вспоминается разсказъ о какомъ-то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Краль въ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста, и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ

¹⁾ Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя или тремя малыми колоколами въ правой рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ—подъ локтемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большака“.

въ болгарской столицѣ „колокольный концертъ“... Но тутъ же и сказалась „исторія“. Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгарь до сути колокольного искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ и удивляться нечему. Вѣдь у болгарь колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ музыкантовъ. Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои, русскія формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то отчего же не оказать вниманія церковному звону? Въ вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства, и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненныя народныя пѣсни пренебрежительно назывались „подлыми“, а наши древнезнаменныя распѣвы даже и „волчьимъ воємъ?“ Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, открываютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ „музикусамъ?“

„Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени, не пожалѣютъ, если надумають вникнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же отдѣлъ нашего искусства и таинственный пока, какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ нашихъ музыкантовъ къ использованію завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще, наша „музыка будущаго“ имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудроно уловить и еще труднѣе объяснить въ своей совокупности. Но мы, несомнѣнно, близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго геніями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно скорѣе, то, конечно, мы не раскаемся. Мы только удивимся нашей мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихся наслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему“ (Русск. Музык. Газ. №№ 9—10).

Архимандритъ Никонъ.

(Некрологъ).

25 августа въ 1 часъ дня скоропостижно скончался отъ разрыва сердца благочинный московскихъ епархіальныхъ монастырей, настоятель Срѣтенскаго монастыря, о. архимандритъ Никонъ.

Почившій въ міру Николай Николаевичъ Нечаевъ родился въ 1833 году, воспитывался въ Московской духовной семинаріи и по окончаніи курса былъ назначенъ 22 октября 1857 года преподавателемъ Коломенскаго духовнаго училища. Черезъ 2 года онъ перешелъ въ Заиконоспасское училище, гдѣ 11 ноября 1859 года принялъ монашество, былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ іеромонаха. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Звенигородскаго училища, а въ 1867 году переведенъ на ту же должность въ Перервинское училище. Въ 1873 году онъ поступилъ въ число братіи Александро-Невской лавры и занялъ мѣсто правителя дѣлъ лаврскаго собора. Въ 1877 году сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ, духовникомъ ставленниковъ и братіи, а въ 1881 году возведенъ въ санъ игумена. Въ 1885 году былъ сдѣланъ архимандритомъ, а въ 1888 году переведенъ настоятелемъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и назначенъ членомъ Новгородской консисторіи. Въ 1891 году онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Вѣлгородскій Курскій монастырь и благолѣпно возобновилъ эту обитель. Въ 1895 году онъ былъ переведенъ въ Москву настоятелемъ Симонова монастыря. При немъ была закончена реставрація и отдѣлка соборнаго храма обители, возобновлена Сергіевская церковь, отремонтированы башни и монастырскія зданія; принадлежащая обители земля была раздѣлена на участки и отдана въ аренду, чрезъ что значительно увеличилось благосостояніе этой обители. Въ 1897 году о. архимандритъ былъ назначенъ благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей и членомъ Московской Святѣйшаго Синода конторы. Въ 1903 онъ былъ переведенъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря, а въ 1904 году сдѣланъ настоятелемъ Срѣтенскаго монастыря и назначенъ благочиннымъ всѣхъ московскихъ епархіальныхъ монастырей. Почившій состоялъ председателемъ совѣта по управленію приютомъ и больницей для монашествующихъ московскихъ монастырей, находящагося въ Даниловомъ монастырѣ, и состоялъ членомъ и председателемъ многихъ комиссій по сооруженію храмовъ и зданій при обителяхъ г. Москвы.

Почившій былъ человѣкъ, строго относившійся къ возложеннымъ на него обязанностямъ и постоянно требовавшій такого же отношенія къ дѣлу и отъ своихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ. За свою плодотворную дѣятельность онъ имѣлъ орденъ св. Владиміра 3 и 4 степени, св. Анны 3 и 2 степени и другіе знаки отличія. У гроба почившаго 25 августа въ 9 ч. вечера

была совершена панихида Владыкой митрополитомъ Владиміромъ съ о.о. архимандритами; 26 августа послѣ литургіи въ Срѣтенскомъ монастырѣ Владыка митрополитъ, проводивъ крестный ходъ, прослѣдовалъ въ покои почившаго и у его гроба совершилъ панихиду съ преосвященнымъ Трифономъ и прочимъ духовенствомъ. Совершались панихиды бывшими его учениками и братіей изъ московскихъ монастырей.

Вечеромъ 26 августа гробъ усопшаго при печальномъ перезвонѣ колоколовъ былъ перенесенъ въ соборный храмъ, и тамъ было совершено соборнымъ служеніемъ при большомъ стеченіи богомольцевъ зауспокойное всенощное бдѣніе.

Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ понедѣльникъ 27 августа. Зауспокойную литургію совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ о.о. архимандритами Алисіемъ и Арсеніемъ и 6 іеромонахами. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ Богоявленскаго монастыря, а на лѣвомъ монастырскіе пѣвчіе. Отпѣваніе тѣла почившаго продолжавшееся болѣе 2 часовъ, совершали: Владыка митрополитъ Владиміръ съ ученикомъ покойнаго преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Вологодскимъ, преосвященными vikarіями Московской митрополіи епископами: Трифономъ, Серафимомъ и Анастасіемъ и 8 архимандритами, и 22 іеромонахами въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета. Въ храмъ находились игуменіи московскихъ монастырей и масса богомольцевъ.

Въ 1 часъ дня закончилось богослуженіе; гробъ съ хоругвями и иконами при колокольномъ звонѣ въ сопровожденіи архіереевъ и всего духовенства былъ вынесенъ изъ храма и, по совершеніи литіи, поставленъ на погребальную колесницу. Процессія, впереди которой были несены хоругви, иконы и шли 20 іеромонаховъ и іеродиаконовъ, направилась въ Симоновъ монастырь, гдѣ въ 3½ часа дня гробъ опустили въ могилу, приготовленную у южной стѣны Казанской церкви.

Содержаніе: Отъ Совѣта Братства препод. Саввы Сторожевскаго при Звенигородскомъ дух. училищѣ.—Соціаль-демократія и естественная наука.—По почину Ренана.—Поученіе по случаю холерной эпидеміи.—Призывъ къ труду.—Изъ періодической печати. О колокольномъ звонѣ въ Россіи.—Архимандритъ Николь. (Некрологъ).—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 33. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

жетъ истребовать изъ консисторіи справку законнымъ порядкомъ. 2) Замѣтить протоіерею, что ему не слѣдовало давать свидѣтельствъ, до него не подлежащихъ, и одно другому противорѣчащихъ, отъ чего просительницѣ пользы нѣтъ, а начальству затрудненіе“.

4433. Резолюція отъ 28 ноября на репортѣ благочиннаго Московскаго уѣзда церкви села Ромашкова священника Николая Иванова о томъ, что по дознанію его крестьяне деревни Сколковой и Нѣмчиновой, составляющіе большую часть прихода церкви села Троекурова, отозвались, что имѣютъ неудовольствіе на своего священника, какъ за грубое его обращеніе, такъ и за притязательность; а другіе, составляющіе меньшую часть прихода, отозвались о священникѣ съ хорошей стороны: „Поелику большая часть прихода оказывается недовольною священникомъ, и особенно за притязательность въ доходахъ: то слѣдуетъ его признать въ семь, по меньшей мѣрѣ, сомнительнымъ; и потому, для лучшаго усмотрѣнія, вывести его изъ сего прихода въ другой, съ подтвержденіемъ, чтобы обходился съ прихожанами кротко. Посему учинить слѣдующее: 1) дать ему мѣсяцъ на пріисканіе мѣста, гдѣ примуть; 2) есть ли не найдетъ, представить справку о вакансіяхъ для назначенія; 3) въ Троекурово предоставить просить достойнымъ“.

4434. Резолюція отъ 29 ноября на репортѣ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви протоіерея Александра Покровскаго о томъ, что въ священникѣ Софійской, на Лубянкѣ, церкви Александрѣ Петровѣ съ іюня по октябрь 1834 г. замѣчено весьма малое исправленіе: „Какъ слышно, что священникъ теперь въ порядкѣ: то возьмемъ еще терпѣніе. Оставить его безъ взысканія: но велѣтъ благочинному [доносить ежемѣсячно, будетъ ли исправенъ“.

4435. Резолюція отъ 3 декабря 1834 г. на прошеніи пономаря Знаменской, села Кунцева, церкви, Московскаго уѣзда, Петра Ефимова, объ увольненіи его, по неимѣнію голоса, на службу въ Синодальную типографію и объ опредѣленіи на его мѣсто исключеннаго изъ вышшаго отдѣленія Коломенскаго духовнаго училища Семена Смыслова, со взятіемъ въ замужество дочери Ефимова Пелагіи и съ обязательствомъ содержать жену Ефимова Ирину Стефанову и троихъ его малолѣтнихъ дѣтей полтора года до совершеннолѣтія Пелагіи: „1) Пономаря уволить по надлежащему. 2) Ученика на его мѣсто преосвященный, по разсмотрѣніи, можетъ опредѣлить, не обязывая его кабалою кормить семейство пред-

шественника, у котораго будетъ дочь, и который долженъ кормить оное самъ“.

4436. Резолюція отъ 10 декабря на репортъ Серпуховскаго духовнаго Правленія о томъ, что, по дѣлу о построеніи часовни при выѣздѣ изъ города Серпухова при большой Московской дорогѣ, игуменія Владычнаго монастыря доставила свой отзывъ о согласіи на построеніе, соборный же священникъ Василій Михайловъ медлитъ своимъ отзывомъ, потому что вошелъ въ сношеніе съ Серпуховскою городскою Думою объ отведеніи мѣста и изысканіи средствъ на построеніе часовни въ пользу собора, на что Дума отозвалась значительными пожертвованіями на сооружеііе таковой часовни: „Какъ изъ сего репорта видно, что Серпуховскаго собора священникъ Василій самовольно вошелъ со свѣтскимъ начальствомъ въ сношеніе о построеніи новой часовни, въ противность закона, возбраняющаго строить новыя часовни, тѣмъ паче, что соборъ часовню уже имѣетъ, и въ обиду монастырю, который проситъ позволенія устроить часовню вмѣсто бывшей у него при рѣкѣ: то консисторіи 1) сей своевольный поступокъ священника разсмотрѣть, и, постановя опредѣленіе, представить 2) священника удалить отъ присутствованія въ духовномъ Правленіи и запретить ему священнослуженіе, доколѣ не возвратится къ порядку и послушанію“.

4437. Резолюція отъ 12 декабря на прошеніи прихожанъ Покровской, села Ситни-Шелкановки объ опредѣленіи на священническое мѣсто къ сей церкви діакона Ильинской, села Ильинскаго-Воскресенскаго, церкви Андрея Адрианова по извѣстнымъ имъ его добрымъ качествамъ: „Діаконъ, не учившійся богословскимъ наукамъ, не имѣетъ права на производство во священника“.

4438. Резолюція отъ 13 декабря на прошеніи священника Иоанно-Богословской, села Краснаго, церкви, Подольскаго уѣзда, Сергѣя Стефанова о невмѣненіи ему въ порокъ, какъ гнуснаго пятна мѣсячнаго подначалія съ служеніемъ и лишеніемъ половиннаго дохода, изытіемъ сего пятна изъ послужнаго его списка: „Священникъ за сіе прошеніе заслуживаетъ новое наказаніе, во-первыхъ, за то, что клевететь на меня, будто я лишилъ его половиннаго дохода, чего въ моей резолюціи не могло быть; во-вторыхъ, за то, что подначальство называетъ гнуснымъ пятномъ, тогда какъ подначальство есть мѣра исправительная духовная, нимало не безчестная, иначе какъ бы могъ священнодѣйствовать человекъ, покрытый гнуснымъ пятномъ“.

4439. Резолюція отъ 14 декабря на консисторскомъ опредѣленіи: отвѣтствовать первому департаменту московской Гражданской Палаты, что бракъ Марты Колесницкой, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ Александромъ Флоровымъ, православнаго вѣроисповѣданія, совершенный по обрядамъ римско-католической церкви въ 1798 г., на основаніи указа 20 ноября 1780 г., долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, не смотря на то, если, по невѣденію вѣнчавшаго, и совершенъ подъ ложнымъ именемъ и при сокрытіи Флоровымъ настоящаго его состоянія, за что Флоровъ и свидѣтельствовавшіе о немъ при бракѣ подлежатъ особому гражданскаго начальства сужденію; но тайнство брака не должно быть нарушено: „Мнѣніе о дѣйствительности брака, относительно вѣнчавшаго, признается согласнымъ съ приведеннымъ закономъ, дѣйствовавшимъ во время вѣнчанія. Но мнѣніе о дѣйствительности брака подъ ложнымъ именемъ, какъ ни на чемъ неоснованное, не утверждается: ибо 1) достовѣрность брака требуетъ обыска и публикацій; но при вѣнчаніи подъ чужимъ именемъ сіи дѣйствія не могли быть иныя, какъ фальшивыя; публикація подложнаго имени не давала возможности обнаружить препятствій къ браку, которыя, можетъ быть, существовали въ лицѣ истинномъ. Слѣдственно о достовѣрности сего брака нѣтъ требуемыхъ Кормчею книгою доказательствъ, слѣдовательно и признать оный нѣтъ твердаго основанія. 2) Никакое дѣйствіе, сдѣланное подлогомъ, не даетъ права на послѣдствія, принадлежащія чистому, законному дѣйствію, такъ и здѣсь. 3) Допущеніе браковъ подъ чужими именами имѣло бы вредныя слѣдствія для нравственности и для порядка общежитія“.

4440. Резолюція отъ 16 декабря на показаніи священника Благовѣщенской, села Благовѣщенскаго, церкви, Можайскаго уѣзда, Якова Семенова о томъ, что онъ, при совершеніи двухъ браковъ, дѣйствительно трижды посылалъ за управляющимъ г. Вѣлавина и, когда онъ пришелъ, давалъ ему прочитаты, изъ книги о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ, правила, что вступающіе въ бракъ должны знать символъ вѣры, и что брачующимся должно присягать: „Священникъ, облачась къ вѣнчанію брака, остановился, трижды посылалъ за управляющимъ, и читалъ ему пункты изъ книги, въ отношеніи къ священнослуженію не умѣстно, для брачующихся притѣнительно; и какъ онъ не изъяснилъ никакой законной цѣли сего чтенія, то въ семъ дѣйствіи по необходимости подозрѣвать должно придирку къ управляю-

шему или къ помѣщику. Посему послать его на двѣ недѣли въ Екатерининскую пустынь для служенія и увѣщанія, чтобы должность свою проходилъ со вниманіемъ и прихожанъ ни въ какомъ отношеніи не притѣснялъ и не оскорблялъ напрасно“.

4441. Резолюція отъ 21 декабря на прошеніи священника Спасопреображенской, села Бортникова, церкви, Коломенскаго уѣзда, Сергія Іоаннова о переведеніи его на священническое мѣсто къ Успенской, села Шубина, церкви: „При разсмотрѣннн сего прошенія принято въ разсужденіе слѣдующее. 1) Замѣчается, что нерѣдко окончившіе ученіе, въ ожиданіи мѣстъ лучшихъ, долго остаются праздно. Для нихъ и для службы полезнѣе было бы скорое занятіе мѣстъ среднихъ, съ надеждою получить лучшія по службѣ. Для споспѣшествованія сему послѣднему направленію, нужно вниманіе къ перемѣщенію исправно служащихъ. 2) Проситель служить девять лѣтъ, былъ удостоенъ должности благочиннаго, и довѣріемъ окрестнаго духовенства избранъ въ духовника. 3) Не забыто при семъ случаѣ, что, по производству слѣдствія о Малинскомъ священникѣ, подвергся онъ выговору за безпорядокъ и даже за подозрѣніе въ пристрастіи. Для сего съ новымъ вниманіемъ пересмотрѣно дѣло, въ которомъ заключеніе о семъ просителѣ, какъ часть опредѣленія, утверждено мною по довѣрію къ внимательности моихъ сотрудниковъ въ повѣркѣ опредѣленія съ дѣломъ. Теперь, по пересмотрѣ самага дѣла, открылось, что безпорядокъ въ слѣдствіи былъ, а именно, послѣ допроса не взято доказательства и оправданія, и хозяинъ дома, обиженный отъ священника домогательствомъ дохода, спрошенъ подъ присягою; но безпорядокъ сей заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе по новости дѣйствователя. Что же касается до подозрѣнія въ пристрастіи, дважды представленнаго консисторію: теперь видно, что къ сему нѣтъ твердаго основанія: ибо лица, спрошенные симъ просителемъ, въ томъ же смыслѣ давали показанія и другому послѣ него слѣдователю; помѣщикъ сильнѣе взводилъ подозрѣніе на сотрудника и на второго слѣдователя, и противъ послѣдняго и свидѣтеля представлялъ десятекаго: но консисторія сего не уважила, и свидѣтеля не спросила, а на перваго слѣдователя положила подозрѣніе, довольно опровергаемое и тѣмъ, что взятыя имъ показанія не совсѣмъ въ пользу отвѣтчика священника, и что подписаны свѣтскимъ депутатомъ. Слѣдственно сей проситель въ сдѣланномъ ему выговорѣ пострадалъ болѣе подобныхъ ему, такъ какъ за безпорядокъ по неопыт-

ности обыкновенно дѣлается только замѣчаніе, а не выговоръ. Посему учинить слѣдующее: 1) Просителя на просимое мѣсто перевести; 2) сдѣланнаго ему выговора въ послужный списокъ его не вносить и предать оный забвенію“.

4442. Резолюція отъ того же числа на прошеніи священника, бывшаго при церкви села Верзилова, Серпуховскаго уѣзда, Іеронима Михайлова о разрѣшеніи ему священнослуженія и опредѣленіи на священническое мѣсто по бѣдности и многочисленности семейства, такъ какъ въ теченіе 20 лѣтъ службы онъ не дѣлалъ несообразныхъ съ его званіемъ предосудительныхъ поступковъ, кромѣ свойственныхъ немощи человѣческой: „Не на пользу себѣ хвалится двадцатилѣтнею службою, забвеніе приѣмъ прежнихъ грѣховъ. Нѣтъ уважительныхъ причинъ перемѣнить рѣшеніе“.

4443. Резолюція отъ того же 21 декабря на консисторской справкѣ о Покровской, въ селѣ Губинѣ, церкви, Коломенскаго уѣзда, и о просившемся къ оной запрещенномъ священникѣ церкви села Степановскаго, Бронницкаго уѣзда, Иванѣ Ивановѣ: „1) Въ Губинѣ назначенъ окладъ съ тѣмъ, чтобы имѣть достойнаго священника. Посему избрать на сіе мѣсто по силѣ указа Свят. Синода. 2) Сего просителя, который въ священнослуженіи разрѣшается, опредѣлить Коломенской округи въ погость Березцово къ Крестовоздвиженской церкви на полгода съ тѣмъ, чтобы въ сіе время приобрѣлъ отъ прихожанъ одобреніе“.

4444. Резолюція отъ 24 декабря на прошеніи прихожанъ Успенской, села Шубина, церкви, Бронницкаго уѣзда, о переведеніи на священническое мѣсто къ сей церкви священника села Спасскаго-Михалева Іоанна Дмитріева, какъ извѣстнаго имъ по его честной и трезвой жизни и доброму поведенію: „Мѣсто занято. Прошеніе писано, кажется, рукою священника, и слѣдственно онъ самъ себя хвалитъ; а между тѣмъ не знаетъ, что должно быть засвидѣтельствовано благочиннымъ, или исправляющимъ его должность, или хотя подписано кѣмъ либо изъ причта: прошеніе подано не имъ, и не прихожанами, а лицомъ постороннимъ. Консисторіи имѣть сей поступокъ священника въ виду при выборѣ на вакансію благочиннаго, для которой сей священникъ могъ бы быть въ числѣ кандидатовъ“.

4445. Резолюція отъ 8 января 1834 г. на докладѣ учрежденнаго при Сергіевой Лаврѣ собора объ утвержденіи составленнаго трапезнымъ смотрителемъ іеромонахомъ Иларіемъ по справочнымъ

возвышеннымъ цѣнамъ примѣрнаго количества запасовъ на 1834 г.; для содержанія ста человѣкъ Лаврской братіи обѣдомъ и ужиномъ, на сумму 21.725 руб. 50 к., противъ 1833 г. 16.343 руб. 20 к.: „Въ голодный годъ, кажется, слѣдовало бы монашествующимъ что нибудь убавить отъ своей роскоши, чтобы подать хлѣба бѣднымъ. Напротивъ того, нынѣшнее росписаніе уменьшаетъ ржаную муку, изъ чего видно, какъ обильно было прежнее росписаніе, а муку пшеничную не только не уменьшаетъ, но и увеличиваетъ. Не запрещается и прибавки новаго росписанія, есть ли не думаютъ, что это надобность, а не прихоть, не знающая границъ“.

4446. Резолюція отъ 25 января на докладъ учрежденнаго при Лаврѣ собора о выдачѣ по росписанію кружечныхъ денегъ, собранныхъ на сороковые, соборные и отъ гроба преподобнаго Сергія молебны и всенощныя съ 1 сентября 1833 г. по 1 январь 1834 г., а именно, третьей части Его Высокопреосвященству 1587 руб. 22 коп., а двѣ части братіи 3174 руб. 43 коп.: „Смотрѣно. Изъ моей доли раздать бѣднымъ сто рублей теперь и сто рублей въ Пасху. Кстати скажу: дана отъ Свят. Синода сборная книга преосвященному Іероою, архіепископу Фаворскому, для храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Отъ Лавры подписано мною 1000 рублей, которые и выдать, по данной за моею подписью на полученіе оныхъ, записки, съ отобраніемъ сей записки къ дѣламъ собора. Не захочетъ ли и братія Лавры сдѣлать отъ себя нѣкоторыя посильныя приношенія Гробу Господню? Есть ли захотятъ: то доставить ихъ удобнѣе тогда, когда книга придетъ въ Москву“.

4447. Резолюція отъ 31 января на запискѣ, составленной экономомъ Чудова монастыря іеромонахомъ Іоанникіемъ, вслѣдствіе словеснаго требованія Его Высокопреосвященствомъ объясненія причины переломленія древка у одной изъ чудовскихъ хоругвей во время крестнаго хода изъ Большаго Успенскаго собора въ Донской монастырь 19 авг. 1833 г., о томъ, что, по показанію старосты хоругвеносцевъ крестьянина Родіона Кириллова и другихъ, переломленіе древка произошло отъ сильнаго порыва вѣтра, но хоругвь не была уронена на землю и никакого вреда никому не причинила: „Чудовскимъ властямъ взять въ толкъ, что о семъ надлежало донести въ свое время; что вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ будетъ, а не вѣрному въ малѣ и во мнозѣ вѣрить нельзя; что всякая утайка означаетъ или хитрость, или небрежность, качества, которыя не украсшаютъ подчиненныхъ и не обезпечиваютъ начальства“.

4448. Резолюція отъ 14 февраля 1834 г. на репортъ эконома Троицкаго архіерейскаго подворья іеромонаха Иннокентія о томъ, что на содержаніе свиты и другіе подворскіе расходы требуется шесть тысячъ рублей ассигнаціями: „Собору учинить слѣдующее. 1) Требуемая деньги прислать, заимствовавъ изъ полученныхъ съ содержателя Троицкаго подворья. 2) Поелику на Троицкомъ въ Петербургѣ подворьѣ замѣчается упадокъ церковныхъ доходовъ, а причины сему не усматривается иной, кромѣ лѣности, упрямства и грубаго съ богомольцами обращенія монаха Исаи: то собору, избравъ на его мѣсто благонадежнаго, прислать, не пропуская зимняго пути“.

4449. Резолюція отъ 8 марта 1834 г. на докладъ учрежденнаго при Лаврѣ собора о дозволеніи истребованія послужнаго списка просящагося въ число лаврскаго братства іеродіакона Московскаго Спасо-Андроніева монастыря Симеона, для исполненія даннаго имъ издавна обѣта служить обители преподобнаго Сергія: „Іеродіаконъ въ прошеніи говоритъ о давнемъ своемъ обѣщаніи быть въ братствѣ Лавры. А какъ онъ недавно перешелъ изъ Донскаго не въ Лавру, а въ Андроньевъ: то или нарушилъ свое обѣщаніе или лжетъ, говоря о такомъ обѣщаніи, котораго не было. Отказать“.

4450. Резолюція отъ 10 апрѣля 1834 г. на докладъ Строителя Николаевскаго Перервинскаго монастыря іеромонаха Пармена о разрѣшеніи въ алтарѣ нижней Сергіевской церкви расписать стѣны картинами вновь и исправить живопись и передѣлать рамы и подоконныя доски, въ большомъ храмѣ, передѣлать входныя св. ворота и окрасить ихъ: „Строитель долго спалъ и вдругъ хочеть, чтобы дѣло шло на почтовыхъ. Много разъ говорено, чтобы такія представленія дѣлать, когда мы дома. На что передѣлывать ворота и какъ, не объяснено. Какъ можно рѣшить такія представленія? Преосвященный учинить слѣдующее. 1) По разсмотрѣніи разрѣшить передѣлку колоды и рамъ и живописную работу въ церкви, опредѣливъ ясно, что писать въ алтарѣ, а не такъ глухо, какъ написано въ проэктѣ условія. Не нужно пестрить алтарь множествомъ картинъ: немногія въ приличныхъ мѣстахъ дадутъ лучшей видъ. 2) Прочее оставить до меня“.

4451. Резолюція отъ 30 іюня 1834 г. на докладъ учрежденнаго при Лаврѣ собора объ увольненіи лаврскаго іеродіакона Митрофана на поклоненіе св. мощамъ въ Новгородскихъ мона-

стиряхъ почивающимъ, на два мѣсяца: „Лавра требуетъ монашествующихъ исправныхъ и такихъ, которые бы безъ важныхъ причинъ не отлучались отъ своего дѣла. Проситель недавно имѣлъ случай посѣтить мѣста, о коихъ пишетъ, возвращаясь изъ Петербурга: и потому теперь напрасно бродить ищетъ. Перевести его въ Давидову пустынь и поручить особенному надзору и увѣщанію Строителя, чтобы искалъ себѣ спасенія въ исправномъ прохожденіи послушаній и въ честной жизни монашеской, а не въ своевольномъ скитаніи по мѣстамъ“.

4452. Резолюція отъ 10 февраля 1834 г. на представленіи Московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, съ приложеніемъ рукописи: Археологъ церковныхъ чиноположеній, сочиненія священника Московской Иоанно-Богословской, подѣ Вязомъ, перкви Василя Дмитріева Любимова, и съ испрашиваніемъ благословенія на изданіе въ свѣтъ означенной рукописи, посвящаемой имени Его Высокопреосвященства, Филарета, митрополита Московскаго, согласно съ отзывомъ разсматривавшаго сію рукопись ректора Виѣанской семинаріи, архимандрита Евлампія, и на основаніи § 48 Устава духовной цензуры: „Посмотримъ рукопись. 1) На приписаніе сочиненія моему имени я не согласенъ. Одно могутъ подозрѣвать въ челоѣкоугодіи, другого въ тщеславіи; а пользы изъ сего не предвидится. 2) Читаю въ текстѣ: во-вторыхъ — *храмъ безъ благословенія архіерейскаго построенъ быть не можетъ*. Въ третьихъ — *самое основаніе храма совершается съ благословеніемъ архіерейскимъ*. То же дважды писать въ одной статьѣ подѣ видомъ разныхъ частей не значитъ писать порядочно. 3) Текстъ говорить о храмѣ: *освящается архіереемъ* — неправда: не всякій храмъ. 4) Въ дефиниціи храма повторена ошибка, указанная здѣсь подѣ числомъ 3. 5) Далѣе въ дефиниціи: *Божественнымъ мѣромъ помазанное*. — Опять неправда. Не всякій храмъ помазуется мѣромъ. 6) Далѣе: *храмъ называется... обученіемъ путей, на небеса вѣдущихъ*. — Опять не складно; это не есть названіе храма. 7) На вопросъ: *ужели кромѣ храма не можно совершать таинствъ?* Рукопись отвѣтствуетъ: *не можно*. — Неправда; ибо тутъ же черезъ нѣсколько строкъ говорится, что нѣкоторыя по нуждѣ можно. 8) *Сіи дѣйствія*, — въ томъ числѣ *хиротонія* — совершаются на святомъ престолѣ. — Опять не такъ. Хиротонія не на престолѣ, а у престола. 9) Вотъ это на трехъ страницахъ; и притомъ я указываю только тѣ несообразности,

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

2 сентября.

№ 35.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 18 авг. вмѣсто благочиннаго Московскаго уѣзда, села Спасскаго-Манухина священника Симеона Парусникова утверждень благочиннымъ священникъ Троицкой, с. Хорошова, церкви Симеонъ *Смирновъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 23 авг. разрѣшено монаха Знаменскаго монастыря *Валентина* рукоположить въ санъ іеродіакона.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика къ Троицкой церкви г. Можайска бывшій воспитанникъ 2 класса Виѣанской дух. семинаріи Владиміръ *Шаровъ*, 17 авг.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви бывшій воспитанникъ 4 класса Московской семинаріи Иванъ *Остроумовъ*, 22 авг.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Спасскаго-Тупина, Моск. у., псаломщикъ Московской Николаевской, что у Москворѣцкаго моста, церкви Алексѣй *Бляевъ*, 20 авг.

Перемѣщены:

1) Псаломщикъ церкви с. Ивановскаго, Дмитр. у., Николай *Соловьевъ* и и. д. псаломщика с. Мартьянова, того же у., Алексѣй *Красновскій*—одинъ на мѣсто другого, 21 авг.

2) На вакансію священника къ церкви с. Васильевскаго, Коломенскаго у., священникъ церкви с. Яропольча, Волоколамскаго у., Сергій *Вознесенскій*, 21 авг.

3) Іеродіаконъ Синодальной Дванадесяти Апостоловъ церкви *Германъ* въ число братства Чудова монастыря, 20 авг.

4) Священникъ церкви с. Подмошья, Дмитр. у., Александръ *Синайскій* на вакансію священника къ церкви с. Телепнева, Звенигор. у., 23 авг.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ церкви въ с. Городнѣ, Колом. у., Александръ *Воиновъ*, согласно прошенію, 18 авг.

НАГРАДА.

Его Высокопреосвященствомъ 20 авг. священникъ Можайскаго Николаевского собора Димитрій *Лебедевъ* за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи и настоятелей монастырей симъ сообщается о просьбѣ Комитета воинскаго благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста о высылкѣ (къмъ до сего времени не выслано) въ возможно скоромъ времени въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Очаковская ул. д. 4—6) произведеннаго 6 января 1907 года сбора по церквамъ епархій въ пользу сего Общества.

ВѢДОМОСТЬ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

(Продолженіе. См. № 34).

№№	Руб.	К.
896. Отъ Успенской, с. Гжели, ц., Бронницкаго у.	2	—
897. Чрезъ о. благочиннаго г. Богородска протоіерея К. Голубева—отъ церквей	230	97
898. Чрезъ о. благочиннаго г. Рузы священника А. Звѣрева—отъ церквей.	30	5
899. Отъ Елизаветской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, ц.	2	34
900. „ Ильинской, на Муравьишахъ, ц., Богородскаго у.	27	63
901. „ Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ, ц.	2	80
902. „ Димитріе-Селунской ц.	14	—
903. „ Благовѣщенской, на Бережкахъ, ц.	18	52
904. „ Николаевской, въ Александровскомъ приютѣ, ц. .	3	59
905. „ Страстнаго монастыря	10	65

№№		Руб.	К.
906.	Через о. благочиннаго священника Г. Шлеева—отъ церквей	60	—
907.	Через о. благочиннаго Никитскаго сорока протоіеря Н. Вознесенскаго—отъ церквей	27	45
908.	Отъ Георгіевской, на Лубянкѣ, ц.	1	61
909.	„ Златоустова монастыря	3	65
910.	„ Иоанно-Богословской, въ Бронной, ц.	3	75
911.	„ Преображенской, въ Пушкаряхъ, ц.	28	—
912.	„ Скорбященской, на Зацѣпѣ, ц.	19	—
913.	„ Ржевской, на Поварекѣ, ц.	18	—
914.	„ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц.	2	32
915.	„ Николаевской, на Пескахъ, ц.	5	18
916.	„ Знаменской, за Петровскими воротами, ц.	5	7
917.	„ Павловской, при Третьяковской богадѣльнѣ, ц.	9	15
918.	„ Параскевѣвской, на Пятницкой улицѣ, ц.	17	—
919.	Через о. благочиннаго Спасской, с. Спасскаго-Манухина, ц., Московскаго у., священника С. Парусникова—отъ церквей	24	10
920.	Отъ Павловской, при училищѣ глухонѣмыхъ ц.	20	14
921.	„ Николаевской, въ Кузнецкой, ц.	11	20
922.	„ Скорбященской, на Калитниковскомъ кладб. ц.	20	85
923.	„ Предтечской, въ Казенной, ц.	18	84
924.	„ Стефановской, за Яузѣй, ц.	1	88
925.	„ Николо-Ваганьковской ц.	9	13
926.	„ Тихвинской, въ Сущевѣ, ц.	8	90
927.	„ Храма Христа Спасителя	28	67
928.	„ Новодѣвичьяго монастыря	7	90
929.	„ Знаменскаго монастыря	2	81
930.	„ Петропавловской, на Новой Басманной, ц.	24	—
931.	„ Спасо-Песковской, на Арбатѣ, ц.	16	—
932.	Через о. благочиннаго г. Коломны протоіеря А. Лебедева—отъ церквей.	22	13
933.	Через о. благочиннаго г. Бронницъ протоіеря В. Толскаго—отъ церквей	66	—
934.	Через о. благочиннаго Подольскаго у. протоіеря Н. Сироткина—отъ церквей	13	21
935.	Через благочиннаго г. Можайска протоіеря С. Смирнова—отъ церквей.	12	—
936.	Через о. благочиннаго Богородскаго у. протоіеря М. Розанова—отъ церквей.	18	92
937.	Через о. благочиннаго г. Подольска священ. С. Левкѣвскаго—отъ церквей	9	67
938.	Через о. благочиннаго г. Дмитрова священ. Д. Пвѣткова—отъ церквей	23	1
939.	Отъ Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго ж. монаст.	2	57
940.	Через о. благочиннаго архимандрита Валентина—отъ монастырей.	49	9

№№	Руб.	К.
941. Чрезъ о. благочиннаго Богородскаго у. священ. А. Холмогорова—отъ церквей	83	39
942. Чрезъ о. благочиннаго г. Серпухова священ. С. Богольнова—отъ церквей	65	20
943. Отъ Картинской церковно-приходской школы, Рузскаго уѣзда	51	35
944. Отъ Климентовской, на Пятницкой улицѣ, ц.	13	95
945. Отъ Борисо-Глѣбско-Аносина монастыря	2	60
946. Чрезъ о. благочиннаго Верейскаго у. священн. А. Васильевского—отъ двухъ церквей	13	50
947. Отъ Богородицерождественской, у р. Захаровки, ц. Бронницкаго у.	1	50
948. Чрезъ о. благочиннаго Волоколамскаго у. священника А. Покровскаго—отъ церквей	42	77
949. Отъ Свято-Троицкаго Александро-Невскаго монастыря.	1	—
950. Отъ Параскевѣевской, у р. Березовки, ц., Богород. у.	13	75
952. Чрезъ о. благочиннаго г. Клима протоіерея І. Озерецковскаго—отъ церквей	47	98
953. Чрезъ о. благочиннаго г. Вереи священника Н. Соловьева—отъ церквей	11	—
954. Чрезъ о. благочиннаго Клинскаго у. священника Д. Пѣнкина—отъ церквей	41	15
955. Отъ Михаило-Архангельской, въ Куньѣ, ц., Богородскаго у.	1	75
956. Отъ Николаевской, с. Муромцева, ц. Дмитровскаго у.	9	85
957. „ Вознесенской, заштатнаго г. Воскресенска, ц.	4	—
958. „ Вознесенской, с. Рѣчицѣ, ц., Бронницкаго у.	1	55
959. „ Петропавловской, с. Шапкина, ц., Верейскаго у.	2	—
960. „ Серпуховскаго Высотскаго монастыря	3	75
961. „ Московской духовной семинаріи.	6	—
962. „ Николаевской, на Ямахѣ, ц.	2	98
963. „ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, ц.	24	—
964. „ Софійской, на Набережной. ц.	32	30
965. „ Похвальской, въ Башмаковѣ, ц.	1	55
966. „ Николаевской, въ Звонаряхъ, ц.	4	10
967. „ Христорождественской, въ Кудринѣ, ц.	4	40
968. „ Іоанна-Предтечевской, на Прѣснѣ, ц.	15	15
969. „ Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, ц.	4	85
970. „ Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, ц.	—	97
971. „ Смоленской, на Арбатѣ, ц.	8	54
972. „ Воскресенской, въ Гончарахъ, ц.	4	12
973. „ Василѣвской, въ Новой деревнѣ, ц.	12	20
974. „ Скорбященской, въ Яузской больницѣ, ц.	3	4
975. „ Софійской, на Лубянкѣ, ц.	3	10
976. „ Александро-Невской, при Мѣщанскомъ учил. ц.	4	—
977. „ Воскресенской, въ Барашахъ, ц.	7	50
978. „ Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, ц.	5	25

№№		Руб.	К.
979.	„ Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, ц.	11	94
980.	„ Троицкой, на Листахъ, ц.	5	50
981.	„ Иоанно-Воинской, на Калужской улицѣ, ц.	12	50
982.	„ Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, ц.	6	20
983.	„ Тихвинской, въ Мальхъ Лужникахъ, ц.	2	67
984.	„ Троицкой, на Грязяхъ, ц.	38	33
985.	„ Николаевской, при д. князей Куракиныхъ, ц.	7	2
986.	„ Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря	11	50
987.	„ Духосошестввенской, на Даниловскомъ кладб. ц.	5	—
988.	„ Срѣтенскаго монастыря	4	68
989.	„ Зачатіевскаго монастыря	9	17
990.	Чрезъ о. благочиннаго Иванова сорока протоіерея М. Геликонскаго—отъ церквей	12	35
991.	Отъ Никитской, за Яузой, церкви	6	75
992.	Отъ Саввинской, по Саввинской улицѣ, ц.	3	50
993.	Отъ Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, ц.	1	43
994.	Отъ Воскресенской, на Семеновскомъ, кладбищѣ, ц.	39	49
995.	Отъ Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, ц.	4	3
996.	Отъ Николаевской, по Болвановкѣ церкви	4	61
997.	Отъ Чудова монастыря	4	60
998.	Отъ Воскресенской, въ Екатерининскомъ бог. домѣ, ц.	11	14
999.	Чрезъ благочиннаго Пречистенскаго сорока священ. Евлампія Троицкаго—отъ церквей	61	32
1000.	Отъ Знаменскаго монастыря	2	79
1001.	Чрезъ о. благочиннаго Рузскаго у., протоіерея М. Васильевскаго—отъ церквей	12	40
1002.	Отъ Сергіевской, въ Пушкиряхъ, ц.	5	—
1003.	Отъ Тихвинской, въ Сущева, ц.	10	25
1004.	Отъ Николаевской, въ Дербенскомъ, ц.	3	—
1005.	Отъ Николаевской, въ Кошеляхъ, ц.	2	23
1006.	Отъ Воскресенской, на М. Бронной, ц.	6	25
1007.	Отъ Вознесенской, на Царицынской ул., ц.	5	5
1008.	Отъ Покровской, въ Левшинѣ, ц.	2	30
1009.	Отъ Иоанно-Предтечевской, въ Кречетникахъ, ц.	1	50
1010.	Отъ Флоро-Лаврской, на Мясницкой, ц.	1	50
1011.	Отъ Страстного монастыря	7	15
1012.	Чрезъ о. благочиннаго Замоскворѣцкаго сорока прото- іерея Николая Кошова—отъ церквей	73	35
1013.	Отъ Волоколамскаго монастыря	7	76
1014.	Чрезъ о. благочиннаго Московскаго у., священника Г. Забавина—отъ церквей	39	—
1015.	Чрезъ о. благочиннаго Московскаго у., священ. В. Глаголева—отъ церквей	36	18
1016.	Чрезъ о. благочиннаго Московскаго у., протоіерея А. Кольчева—отъ церквей	58	33
1017.	Отъ Успенской, въ Печатникахъ, ц.	6	9
1018.	Отъ Николаевской, въ Ковыльскомъ, ц.	21	50

№№	Руб.	К.
1019. Отъ Храма Христа Спасителя	15	74
1020. Отъ Георгіевской, въ Яндовѣ, ц.	20	—
1021. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, ц.	2	93
1022. Отъ Георгіевской, на Лубянкѣ, ц.	7	43
1023. Отъ Сорокосвятской, у Новоспасскаго мон. ц.	19	85
1024. Отъ Алексіевской, на М. Алексѣевской ул. ц.	7	53
1025. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, ц.	3	10
1026. Отъ Троицкой, въ пріютѣ Цесаревны Маріи, ц.	5	44
1027. Отъ Василиевской, въ Новой Деревнѣ, ц.	11	—
1028. Отъ Параскевievской, въ Охотномъ ряду, ц.	6	3
1029. Отъ Предтечевской, въ Фирсановомъ домѣ, ц.	7	90
1030. Отъ Троицкой, на Арбатѣ, ц.	7	52
1031. Отъ Николаевской, на Пунышахъ, ц.	15	62
1032. Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, ц.	25	—
1033. Отъ Троицкой, въ Б. Лужникахъ, ц.	13	40
1034. Отъ Срѣтенскаго монастыря	7	41
1035. Отъ Успенской, на Остоженкѣ, ц.	8	5
1036. Отъ Знаменскаго монастыря	2	38
1037. Чрезъ о. благочиннаго Звенигородскаго у., протоіерея Николая Бѣляева—отъ церквей	15	30
1038. Отъ Воскресенской, въ Таганкѣ, ц.	19	50
1039. Отъ Дѣвичьяго монастыря	9	90
1040. Отъ Богоявленскаго монастыря	12	28
1041. Отъ Николаевской, на Ямахъ, ц.	2	45
1042. Чрезъ о. благочиннаго Коломенскаго у., свящ. Іоанна Постникова—отъ церквей	29	50
1043. Чрезъ о. благочиннаго Коломенскаго у., священника Владимира Русинова—отъ церквей	10	20
1044. Чрезъ сборщика Ф. Кириллова—села Кубинки, Верей- скаго у.	5	—
1045. Чрезъ о. благочиннаго Коломенскаго у., протоіерея В. Покровскаго—отъ церквей	20	70
1046. Отъ церкви с. Шестакова, Клинскаго у.	11	—
1047. Чрезъ о. благочиннаго г. Коломны протоіерея А. Ле- бедева—отъ церквей	17	31
1048. Отъ Вознесенской, с. Рѣчицъ, ц. Бронницкаго у.	1	75
1049. Отъ Вознесенской, с. Еремѣева, ц., Звенигор. у.	1	15
1050. Отъ Богоявленской, г. Вереи, ц.	2	85
1051. Отъ Космо-Даміанской, с. Алешина, ц., Бронниц. у.	—	90
1052. Отъ церкви с. Любакова, Верейскаго у.	8	—
1053. Отъ Троицкой, при Ермаковской богадѣльнѣ, ц.	5	97
1054. Чрезъ о. благочиннаго монастырей архим. Валентина.	24	77
1055. Чрезъ о. благочиннаго Дмитровскаго у., священника А. Архангельскаго—отъ церквей	15	80
1056. Чрезъ о. благочиннаго Звенигородскаго у., священни- ка В. Орлова—отъ церквей	17	75

№		Руб. К.
1057.	Чрезъ о. благочин. Коломенскаго у., свящ. В. Русина—отъ церквей	7 —
1058.	Чрезъ о. благоч. Богородскаго у., священ. М. Розанова—отъ церквей	14 92
1059.	Чрезъ о. благоч. Коломенскаго у., свящ. I. Карпова—отъ церквей	16 39
1060.	Чрезъ о. благоч. Звенигородскаго у., священника С. Владиславлева—отъ церквей	7 —
1061.	Чрезъ о. благоч. г. Рузы священника С. Звѣрева—отъ церквей	23 40
1062.	Чрезъ о. благоч. Бронницкаго у., протоіеря I. Казанцева—отъ церквей	8 65
1063.	Отъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря	3 67
1064.	Отъ Духосошестввенской, на Даниловскомъ кладбищѣ, церкви	3 —
1065.	Отъ Зачатіевскаго ж. монастыря	7 80
1066.	Отъ Преображенской, въ Преображенскомъ, ц.	28 —
1067.	Отъ Предтечевской, въ Старой Конюшенной, ц.	4 18
1068.	Отъ Симеоно-Стольниковской, на Поварской, ц.	5 —
1069.	Отъ Мартиновской, на Б. Алексѣевской ул. ц.	9 70
1070.	Отъ Димитріевской, въ Голицынской больницѣ, ц.	10 50
1071.	Отъ Николо-Покровской ц.	40 28
1072.	Отъ Богородице-Рождественской, на Старомъ Симонѣ, церкви	6 8
1073.	Отъ Успенской, на Могильцахъ, ц.	8 38
1074.	Отъ Спасской, въ Чигасахъ, ц.	1 80
1075.	Отъ Троицкой, въ Голенищевъ, ц.	12 53
1076.	Отъ Всѣхсвятскаго Единовѣрческаго ж. монастыря	26 43
1077.	Отъ Успенской, с. Жилина, ц., Бронницкаго у.	4 —
1078.	Отъ Николаевской, на Студенцѣ, ц.	5 20
1079.	Отъ Введенской, на Лубянкѣ, ц.	7 63
1080.	Отъ Скорбященской, въ Яузской больницѣ, ц.	3 3
1081.	Отъ Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, ц.	— 43
1082.	Отъ Николаевской, въ Новой слободѣ, ц.	16 —
1083.	Отъ Троицкой, въ Серебряникахъ, ц.	6 30
1084.	Отъ Воскресенской, при Екатерининскомъ бог. домѣ, церкви	6 13
1085.	Отъ Чудова монастыря	5 68
1086.	Отъ Троицкой, въ Страннопримноль домѣ, ц.	26 85
1087.	Отъ Троицкой, на Шаболовкѣ, ц.	18 80
1088.	Отъ Стефановской, при дворянской бог., ц.	2 45
1089.	Отъ Сергіевской, въ Пушкинахъ, ц.	2 5
1090.	Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, ц.	2 80
1091.	Отъ Казанскаго собора	4 6.,
1092.	Отъ Николаевской, въ д. призрѣнія бр. Боевыхъ, церкви	8 68
1093.	Отъ Троицкой, въ Вишнякахъ, ц.	4 36

№№		Руб.	К.
1094.	Отъ Знаменской, при Городской больницѣ, ц.	3	80
1095.	Отъ Феодоровской, въ богадѣльнѣ Морозова, ц.	—	83
1096.	Отъ Маріе-Магдалинской, при 1-й Городекой больницѣ, церкви	1	38
1097.	Черезъ о. благочиннаго Ивановскаго сорока протоіерея В. Геликонскаго—отъ церквей	51	60
1098.	Черезъ о. благочиннаго Никитскаго сорока протоіерея П. Вознесенскаго—отъ церквей	46	31
1099.	Отъ Спасо-Песковской, на Арбатѣ, ц.	12	25
1100.	Отъ священника Александра Клирикова	5	—
1101.	Отъ Воскресенской, въ Барашихѣ, ц.	7	20
1102.	Отъ Троицкой, на Листахѣ, ц.	5	50
1103.	Отъ Борисоглѣбской, на Поварской, ц.	—	40
1104.	Отъ Успенской, въ Гончарахѣ, ц.	1	37
1105.	Отъ Ильинской, на Муравьицахѣ церкви, Богородскаго уѣзда	12	17
1106.	Отъ учителя Лысогорской станицы, Терской области А. Петрова	2	10
1107.	Черезъ о. благочиннаго Бронницкаго у. священника А. Никулинскаго—отъ церквей	11	85
1108.	Черезъ о. благочиннаго Бронницкаго у., священника М. Соловьева—отъ церквей	25	—
1109.	Черезъ о. благочиннаго г. Дмитрова священ. Д. Пвѣткова—отъ церквей	37	55
1110.	Отъ Елисаветской, на Дорогомилловскомъ кладбищѣ, ц.	6	—
1111.	Отъ Покровскаго монастыря	4	1
1112.	Отъ Пантелеимоновской, въ Маріинскомъ приютѣ, ц.	1	60
1113.	Отъ Новодѣвичьяго монастыря	5	—
1114.	Отъ Троицкой, въ Сыромятникахѣ, ц.	10	—
1115.	Отъ Сергіевской, на Б. Дмитровкѣ, ц.	2	70
1116.	Отъ Благовѣщенской, на Бережкахѣ, ц.	10	82
1117.	Отъ Знаменской, за Петровскими воротами, ц.	5	48
1118.	Отъ Златоустова монастыря	10	24
1119.	Черезъ о. благочиннаго Единовѣрческихъ церквей священника Г. Шлеева—отъ церквей	60	—

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Награда. — Отъ Московской Духовной Консисторіи. — Вѣдомость денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

Цензорь

Редакторъ Секретарь Консисторіи

Протоіерей Н. Извъновъ.

П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.